

Российский государственный университет правосудия

Фемида.Science

Научный журнал молодых ученых

№ 13. 2023

Издается с 2015 года

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ЭЛ № ФС77-60434 от 30 декабря 2014 г.

Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Адрес редакции: 117418, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69.
Тел.: +7 (495) 332-51-19. E-mail: femida-science@mail.ru

И. о. главного редактора:

Ермошина Дарья Григорьевна (г. Москва, Россия), помощник проректора по научной работе Российского государственного университета правосудия

Заместитель главного редактора:

Арнаут Валерия Анатольевна (г. Москва, Россия), преподаватель кафедры уголовного права Российского государственного университета правосудия

Редакционная коллегия:

Ананьева Анна Анатольевна (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Российского государственного университета правосудия

Архипова Людмила Борисовна (г. Москва, Россия), кандидат юридических наук, начальник Управления периодических научных изданий, главный редактор журнала «Российское правосудие»

Арямов Андрей Анатольевич (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе Российского государственного университета правосудия

Бараников Михаил Михайлович (г. Москва, Россия), председатель Совета молодых ученых и специалистов Российского государственного университета правосудия

Бриллиантов Александр Владимирович (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права Российского государственного университета правосудия

Бурдина Елена Владимировна (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой организации судебной и правоохранительной деятельности Российского государственного университета правосудия

Ершова Елена Александровна (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения Российского государственного университета правосудия

Ершова Наталья Анатольевна (г. Москва, Россия), кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Российского государственного университета правосудия

Ефимов Анатолий Викторович (г. Москва, Россия), заместитель декана по организации научно-исследовательской работы студентов, кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права Российского государственного университета правосудия

Корнев Виктор Николаевич (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права им. Н. В. Витрука, заведующий кафедрой теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, главный редактор журнала «Правосудие/Justice»

Краснова Ирина Олеговна (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой земельного и экологического права Российского государственного университета правосудия

Загорский Геннадий Ильич (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой уголовно-процессуального права им. Н. В. Радутной Российского государственного университета правосудия

Моисеева Татьяна Федоровна (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, кандидат биологических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия

Нешатаева Татьяна Николаевна (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского государственного университета правосудия

Никитин Сергей Васильевич (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского и административного судопроизводства Российского государственного университета правосудия

Сафонов Владимир Евгеньевич (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории права и государства Российского государственного университета правосудия

Стахов Александр Иванович (г. Москва, Россия), доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного права и процесса им. Н. Г. Салищевой Российского государственного университета правосудия

Цинделиани Имеда Анатольевич (г. Москва, Россия), кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой финансового права Российского государственного университета правосудия

Редакция:

Отв. секретарь – Т. Ф. Кудрявцева

Корректор – К. В. Чегулова

Дизайн и верстка – Г. С. Гордиенко

Deputy Editor-in-Chief:

Daria G. Ermoshina (Moscow, Russian Federation), Assistant Vice-Rector for Research of the Russian State University of Justice

Deputy Editor-in-Chief:

Valeria A. Arnaut (Moscow, Russian Federation), Lecturer of the Criminal Law Department of the Russian State University of Justice

Editorial board

Anna A. Ananieva (Moscow, Russian Federation), Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Civil Law Department of the Russian State University of Justice

Lyudmila B. Arkhipova (Moscow, Russian Federation), Cand. Sci. (Law), Head of the Periodical Scientific Publications Department, Editor-in-Chief of "Rossijskoye pravosudiye" ("Russian Justice") journal

Andrey A. Aryamov (Moscow, Russian Federation), Dr. Sci. (Law), Professor, Vice-Rector for Research of Russian State University of Justice

Mikhail M. Barannikov (Moscow, Russian Federation), Chairman of the Council of Young Scientists and Specialists of the Russian State University of Justice

Alexander V. Brilliantov (Moscow, Russian Federation), Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Criminal Law Department of the Russian State University of Justice

Elena V. Burdina (Moscow, Russian Federation), Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Organization of Law Enforcement and Judicial Activities Department of the Russian State University of Justice

Elena A. Ershova (Moscow, Russian Federation), Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Labor and Social Security Law Department of the Russian State University of Justice

Natalia A. Ershova (Moscow, Russian Federation), Cand. Sci. (Economy), Associate Professor, Head of the Economy Department of the Russian State University of Justice

Anatoliy V. Efimov (Moscow, Russian Federation), Cand. Sci. (Law), Deputy Dean for Organization of

Student Research Work, Associate Professor of the Business Law Department of the Russian State University of Justice

Viktor N. Kornev (Moscow, Russian Federation), Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Constitutional Law Department, Head of the Theory of State and Law Department of the Russian State University of Justice, Editor-in-Chief of "Pravosudie/Justice" journal
Irina O. Krasnova (Moscow, Russian Federation), Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Land and Environmental Law Department of the Russian State University of Justice

Gennadiy I. Zagorskiy (Moscow, Russian Federation), Dr. Sci. (Law), Professor, Vice-Head of the Criminal Procedure Department of the Russian State University of Justice

Tatiana F. Moiseeva (Moscow, Russian Federation), Dr. Sci. (Law), Cand. Sci. (Biology), Professor, Head of the Forensics and Criminology Department of the Russian State University of Justice

Tatiana N. Neshataeva (Moscow, Russian Federation), Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the International Law Department of the Russian State University of Justice

Sergey V. Nikitin (Moscow, Russian Federation), Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Civil and Administrative Procedure Department of the Russian State University of Justice

Vladimir E. Safonov (Moscow, Russian Federation), Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the History of Law and State Department of the Russian State University of Justice

Alexander I. Stakhov (Moscow, Russian Federation), Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Administrative Law Department of the Russian State University of Justice

Imeda A. Tsindeliani (Moscow, Russian Federation), Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Financial Law Department of the Russian State University of Justice

Editorial:

Executive secretary – T. F. Kudryavtseva

Proof-reader – K. V. Chegulova

Design and layout – G. S. Gordienko

Подписано в печать / Signed to print: 25.12.2023

Postal address: 69 Novocheremushkinskaya St., Moscow, 117418.

Tel.: +7(495) 332-51-19. E-mail: femida-science@mail.ru.

При перепечатке и цитировании ссылка на журнал «Фемида.Science» обязательна.
When reprinting or quoting, the reference to the journal "Femida.Science" is necessary.

Содержание

Арямов А. А. Приветственное слово	6
---	---

НАУЧНЫЙ НАСТАВНИК

Антюшин С. С. Благая цель и честный труд придают смысл жизни человека	8
---	---

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Землякова В. П., Киселева Е. Д. Право на матчество в контексте реализации принципа гендерного равноправия	18
Королев Н. Д., Воликов Н. А. Местное самоуправление в системе органов публичной власти	24
Лянгуз П. А. Ограничения права на жилище как мера государственного принуждения в контексте национальной безопасности	31
Тычкин С. С. Роль и значение инновационного научно-технологического центра «Квантовая» долина»	38

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Шамелова В. Д. Подведомственность споров, связанных с административным надзором	44
---	----

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Федосеева И. С., Исинов Т. А. Наследование криптовалют	50
--	----

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Серпилин О. В. Направления уголовно-правовой политики в сфере предпринимательской деятельности	57
--	----

ЗЕМЕЛЬНОЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

Шоранов К. З. Земли сельскохозяйственного назначения (баланс частных и публичных интересов)	66
---	----

ЭКОНОМИКА

Солоницын М. М. Популяризация инвестиций в российские финансовые инструменты	74
--	----

НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ И ДОСТИЖЕНИЯ

Синицин Н. О. Колесникова А. С. Обзор студенческих научных мероприятий за первый семестр 2023/24 учебного года	81
--	----

Content

A. A. Aryamov. Welcome speech	6
-------------------------------------	---

SCIENTIFIC MENTOR

S. S. Antyushin. A good goal and honest work give meaning to a person's life	8
--	---

CONSTITUTIONAL LAW

V. P. Zemlyakova, E. D. Kiseleva. The right to matronymic in the context of implementing the principle of gender equality	18
N. D. Korolev, N. A. Volikov. Local self-government in the system of public authorities	24
P. A. Lyangus. Limitations of the right to housing as a measure of state correction in the context of national security	31
S. S. Tychkin. The role and importance of the innovative scientific and technological center "Quantum" Valley"	38

ADMINISTRATIVE LAW

V. D. Shamelova. Jurisdiction of disputes related to administrative supervision	44
---	----

CIVIL LAW

I. S. Fedoseeva, T. A. Isinov. Inheritance of cryptocurrencies	50
--	----

CRIMINAL LAW

O. V. Serpilin. Directions of criminal legal policy in the field of entrepreneurial activity	57
--	----

LAND AND ENVIRONMENTAL LAW

K. Z. Shoranov. Agricultural lands (balance of private and public interests)	66
--	----

ECONOMY

M. M. Solonitsyn. Popularization of investments in Russian financial instruments	74
--	----

SCIENTIFIC EVENTS AND ACHIEVEMENTS

N. O. Sinitsyn, A. S. Kolesnikova. Review of student scientific events for the first semester of the 2023/24 academic year	81
--	----

Приветственное слово / Welcome Speech

Приветствую вас!

Уважаемые авторы и читатели, вашему вниманию предлагается электронный научный журнал молодых ученых «Фемида.Science». Учредителем журнала является Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (ФГБОУВО «РГУП»). В его редакционную коллегию входят авторитетные представители юридической науки – работники Университета.

Данное периодическое научное издание развивается в рамках государственной программы Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 377 (ред. от 22.10.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Научно-технологическое развитие Российской Федерации”», а также в целях реализации положений, закрепленных в Программе развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» до 2030 года.

В соответствии с указанными документами журнал «Фемида.Science» предоставляет творческую площадку для развития научного потенциала студентов (уровней бакалавриат, специалитет и магистратура), аспирантов и молодых ученых. Учреждение журнала также преследует цель оптимизации и синхронизации работы учебных и научных подразделений Университета по формированию и продвижению в научном и образовательном пространстве молодежной науки в направлениях развития научных школ вуза. Журнал «Фемида.Science», являясь цифровым ресурсом, внедренным в образовательную и научную деятельность вуза, позволит повысить уровень участия обучающихся в фундаментальных и прикладных научных юридических и экономических исследованиях, а также представить широкой научной общественности итоги и результаты такой работы.

Основная цель издания журнала – содействие студентам, аспирантам и молодым ученым в раскрытии их научного творческого

потенциала, создание условий для развития их исследовательских талантов, формирования и развития научных кадров доктринальных школ Университета.

Учреждение журнала акцентировано на решение следующих задач:

- обеспечение реализации образовательного процесса, предполагающего проведение студенческих и аспирантских научных исследований в форме публикации в периодическом научном издании;
- апробация основных результатов научных исследований, положенных в основу диссертаций на соискание ученых степеней;
- формирование направлений и методологических установок развития научно-исследовательской деятельности студентов, аспирантов и молодых ученых.

Критериями эффективности деятельности журнала, учитывая общий цифровой вектор развития отечественной науки, предполагаются следующие факторы:

- увеличение доли студентов, аспирантов и молодых ученых, принимающих участие в фундаментальных и прикладных научных исследованиях;
- способность инициирования научной дискуссии по актуальным вопросам;
- количество цифровых ресурсов, использованных в научном исследовании.

С надеждой на дальнейшее плодотворное сотрудничество,
искренне ваши

проректор по научной работе

ФГБОУВО «Российский государственный

университет правосудия» д.ю.н., профессор

А. А. Арямов

Научный наставник / Scientific Mentor

Научная статья

УДК 008; 122; 378.1

Благая цель и честный труд придают смысл жизни человека

Сергей Сергеевич Антюшин^{1, 2}

¹ *Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия*

² *Академия военных наук, Москва, Россия*

✉ Serg.Ant@list.ru

Аннотация. Любой самостоятельный, уважающий себя человек, стремящийся добиться чего-то значимого в жизни, однажды оказывается перед выбором пути своего становления. Самые успешные субъекты к этому времени уже ясно понимают, что за свою судьбу отвечают прежде всего они сами.

На решения ситуативные и долгосрочные оказывают влияние внешняя среда, общество, мир. Однако это влияние, выраженное в различных формах практики, в сложном взаимодействии развивающихся систем смыслов, может быть как позитивным, так и негативным. Важнейшим способом распознавания качества информации, конструктивности или деструктивности реальных процессов, а также освоения опыта плодотворно участвовать в жизни общества, результативно трудиться на благо общества является образование, получение профессии. Однако образование обучающимися воспринимается по-разному. И учатся люди в одних и тех же условиях неодинаково. А ведь от этого во многом зависят их будущая жизнь, успех, судьба.

Ключевые слова: обучение, человек, труд, образ будущего, ответственность, общество, культура

Для цитирования: Антюшин С. С. Благая цель и честный труд придают смысл жизни человека // Фемида.Science. 2023. № 13. С. 8–17.

Original article

A Good Goal and Honest Work Give Meaning to a Person's Life

Sergey S. Antyushin^{1, 2}

¹ *Russian State University of Justice, Moscow, Russia*

² *Academy of Military Sciences, Moscow, Russia*

✉ Serg.Ant@list.ru

Abstract. Any independent and the self-respecting person, who is striving to achieve something meaningful in life, one day finds himself faced with the choice of the path of the own formation. By this time, the most successful persons have already understood clearly that they are primarily responsible themselves for their fate. The situational and long-term decisions are influenced by the external environment, the society, and the world. However, this influence, which is expressed in various forms of practice and in the complex interaction of developing systems

of meanings, could be both positive and negative. The most important way to recognize the quality of information, the constructiveness or destructiveness of real processes, as well as the development of experience to participate fruitfully in the life of society, to work effectively for the benefit of society is education and the obtaining of the profession. However, education is perceived differently by students. And people study at the same conditions differently. Their future life, success, and fate depend largely at those conditions.

Keywords: education, a person, the work, the image of the future, responsibility, the society, culture

For citation: Antyushin, S. S. A good goal and honest work give meaning to a person's life. *Femida.Science = Themis.Science*. 2023;(13):8-17. (In Russ.)

Введение

Одни люди «на лету хватают» знания, навыки, фрагменты накопленного кем-то другим опыта; другие и после многократных повторений, казалось бы, важной информации или определенной операции, практического приема забывают о том, как себя вести в конкретной типичной ситуации, «отработанной» в ходе обучения. В одних случаях человек легко усваивает второстепенные смыслы, сентенции, образы, формулировки, в других тяготится необходимостью освоения важных для его жизни профессии, методов, данных, алгоритмов решения насущных задач.

Но каждый стремится добиться в жизни наибольших успехов, собственной значимости. Как минимум – в собственных глазах...

Теоретические основы

Полного и всестороннего объяснения, обоснования того или иного результата, вероятно, не получится, даже если попытаться для этого написать многотомный труд. Хотя бы потому, что у каждого человека индивидуальный характер, все тонкости которого не только описать, но и изучить трудно даже его обладателю (а бывает и так, что как раз-таки обладатель характера знает себя хуже, чем внешний наблюдатель, а уж неверная оценка своих возможностей, целей, интересов вообще не редкость). Помимо этого, формы, фазы, элементы отношений, различные ситуации – пусть и типичные, предсказуемые и даже тщательно планируемые – не повторяются в точности, в малейших подробностях. Тем не менее общее в них выделить, понять, сформулировать в интересах выявления, понимания закономерностей не только возможно, но во многих случаях – необходимо.

Такой анализ и особенно самоанализ важен, как, например, постижение логики, обучение последовательности и рациональности мышления и действий. Одна из главных целей «...этой науки или научного искусства состоит в предохранении ума от заблуждений...» [1, с. 3]. Действительно, одна из главных целей любого субъекта общественных отношений – избежать ошибок или, по крайней мере, совершить их как можно меньше, особенно ошибок, роковых в своих последствиях.

Информация – ключевой компонент активности человека

Жизнь складывается из решений, действий, поступков, свершений. Причем решений – обдуманных, поступков – осознанных, свершений – вы-

страданных. И сама активность, и ее результаты во многом обусловлены умением отбора, качеством усваивания, искусством использования информации.

Отношение человека к получаемой информации, навыкам, накоплению знания и опыта объяснимо. В основе всякой деятельности человека, как социальной, а если смотреть шире, то и любой активности (всего живого, способного проявлять активность) лежит стремление жить и чувствовать себя при этом как можно более комфортно. А для этого нужно занимать в мире и обществе, в социальных процессах такое положение, которое позволит обеспечить безопасность, устойчивость индивида в системе отношений, а также всех значимых для него людей. Необходимые ресурсы, статус, жизненное пространство и все, что представляет для человека ценность, должно, согласно его представлениям, быть доступно ему в его положении, в этой его роли. Человек стремится обеспечить себе (а с возрастом, вступлением в брак – и своей семье) как можно более высокий уровень жизни, как можно большую свободу действий, по возможности – контроль над процессами, в которые он включен, и т. д.

В стремлении к своим целям, иногда не вполне осознанном, человек пытается использовать созданные обществом условия, «каналы социальной циркуляции», как это называл П. Сорокин [2, с. 392–393, 396–401].

Однако при этом очень часто человек желает получить все, чего ему захотелось или что увидел у другого, даже еще по-настоящему и не зная, что ему на самом деле нужно. Как правило, на начальных этапах жизни многие желания – лишь результат подражания, покушение на первое понравившееся сочетание смыслов или ощущений незрелого сознания, не испытывавшего толком ничего в жизни, не имеющего самостоятельного эстетического вкуса, не ощутившего ни восхищения разумностью мира, ни торжества достижений собственного интеллекта.

Разумеется, это характерно не для всех. У каждого человека свой набор достоинств и недостатков, свои этапы как становления, так и культурного, профессионального, гражданского роста. Многое зависит от среды и традиций семьи, правил микросоциума, этических принципов этноса, ценностей общества, истории государства и т. д. Но и от самого человека – в каких бы условиях он ни жил, ни воспитывался и ни учился – зависит не меньше. Иначе он становится заложником собственной ограниченности в самом неприятном смысле, получая от стремления эффект, обратный задуманному им, – нечто худшее, чем жесткая зависимость. «Заложник даже не может рисковать своей собственной жизнью... он полностью защищен, он избавлен от своей собственной судьбы» [3, с. 51].

Чем дольше человек живет на свете, тем в большей мере он отвечает за себя, качество своей жизни, за свои отношения с миром. Для кого раньше, для кого позже приходит все большая ответственность и за других людей, за свою семью, свой коллектив, профессию, страну.

Когда человек ясно осознает свой интерес в чем-то, он отнесется к этому с большим вниманием, будь то информация о состоянии фрагмента общества, оборот речи, прием поведения, удобное приспособление или аксессуар, черта стиля репрезентации или общения, важный собеседник или

просто симпатичное «милое существо». Спектр интересов широк. Наиболее фундаментальные из них обусловлены основными функциями человека – члена семьи, общества, гражданина страны, специалиста, должностного лица и т. д., а также его главными целями.

Цели понимаемы и формулируемы, потому что выражены в идеях. Идеи «...не существуют независимо от мыслящих, – они результат наших мыслительных операций, но их, тем не менее, нельзя свести к этим операциям – они обладают неким минимумом идеальной объективности» [4, с. 150]. То есть цели, которые сами по себе, по мере их осознания и осуществления, формируют личность, влияют на судьбы, можно и нужно ясно видеть, выделять в них главное, классифицировать, анализировать, соотносить со своими возможностями. Например, такая сравнительно частная цель, как изучение права, совпадает со средством и заключается в том, чтобы научиться и научиться толковать закон [5, с. 31].

Усвоение тех или иных знаний, навыков, алгоритмов действий, моделей поведения зависит от того, насколько ценными они представляются тому или иному человеку. Но, к сожалению, даже и те, кому непосредственно адресована определенная система смыслов, заключенная и транслируемая в границах, формах, в ходе осуществления учебно-воспитательного процесса, далеко не всегда способны понять их важность, в должной мере оценить их значение и роль в собственной судьбе.

Причины могут быть разными. Часто это происходит вследствие неопытности, отсутствия адекватного представления о будущей жизни: о ее многообразии и непредсказуемости, о сложностях и истинных ценностях. С недостатком знаний, опыта связаны неспособность и нежелание прогнозировать собственное будущее, а также предпочтение пребывать в коконе инфантильной беззаботности. Правильному отношению к процессу обучения, к формированию базы собственной судьбы мешают разного рода соблазны, порождаемые и навязываемые радужными нарративами «общества потребления», мишура сомнительных ценностей, призванных отвлечь человека от ценностей вечных. Агрессивная, едва ли не насильственная подмена парадигмы труда, созидания, творчества, ответственности нехитрым набором сиюминутных удовольствий, доступностью фонтана примитивных развлечений и далеко не всегда нужных «удобств» – не случайная тенденция, а скорее, глобальный план, в прицеле которого последние тридцать лет находилось российское общество. Этому способствовала «деидеологизация», «деполитизация» общественных отношений [6, с. 149–150], целью которой было отвлечь общественное и индивидуальное сознание от ответственности за собственную судьбу, от участия в изучении и решении по-настоящему важных долгосрочных задач.

Образование и труд: не упустить счастливый шанс

В жизни любого нормального человека труд представляет собой необходимость, благо, способ участия в общественных отношениях, выполнение долга перед природой и обществом, реализацию своих возможностей, достоинств. Не осознававшему, не почувствовавшему созидательные, плодотворные, жизнеутверждающие стороны, свойства, функции труда, не убе-

дившемуся в этом на практике труд – в тягость. Сравнительно «безобидные» сценарии жизни будут окрашиваться тонами повседневности безрадостной унылости, бесконечным поиском развлечений и способов «отдыха», увлечением от какой бы то ни было ответственности. Со стороны такой человек может казаться ленивым, бестолковым, пустым, ненадежным (и велика вероятность таким оказаться в действительности). Худшие варианты непонимания созидательности и атрибутивности труда, стремления любыми способами его избежать приводят к конфликтам с людьми, коллективами, обществом, к нарушениям норм морали, права, к недостойному уровню жизни или (и) даже к преступлению.

Но если и исключить всякие крайности, далекую перспективу, сосредоточиться на сравнительно небольшом промежутке времени студенческой поры, именно тогда возникают наиболее благоприятные условия и возможность получения формирующимся профессионалом важных знаний, умений – в ходе освоения определенной специальности в учебном заведении. Однако в это же самое время, в тех же условиях можно слепить из себя никчемного бездельника.

Именно в процессе обучения может прийти понимание важности и продуктивности труда, формирование привычки трудиться, выработка умения добиваться высокой эффективности своего труда и достигать поставленных целей. Большого добивается тот, кому удастся осознать довольно простую закономерность, демонстрирующую связь направленности, качества усилий субъекта и достигнутых им результатов. Если не удастся научиться трудиться, доводить дело до конца, сформировать ощущение уверенности в себе, понимание выполнимости хорошо продуманных планов и достижимости целей, то автоматически формируются неуверенность, привычка оставлять дело незаконченным, склонность надеяться на «авось», не придавать значения промахам, прощать себе некомпетентность. Не овладев умениями и знаниями, такой человек торопится объявить их не слишком нужными, лишними, пытаясь заменить недостаток собственного профессионализма чем угодно из своего скудного культурного интеллектуально-психологического багажа – от беспричинного апломба до примитивной фамильярности и грубости.

Не каждый из обучающихся задается вопросом о том, насколько эффективно он использует предоставленные ему судьбой, страной, вузом возможности, время, информацию, опыт преподавателей, наставников для усвоения важных в будущей профессиональной деятельности и жизни знаний и умений. Далеко не всем обучающимся приходит в голову самокритичная мысль о том, что он или она (студент или студентка) освоили значительно меньшее количество активно и системно предлагаемых им «квантов» информации и навыков, чем другие их однокурсники (такая мысль, как следует из практики, все же посещает некоторых студентов). Куда более важным пунктом рефлексии, который не стоит исключать из самоанализа большинству обучающихся, следует считать вопрос самому или самой себе о том объеме и качестве информации и опыта, которые студент или студентка могли бы получить, но не получили вследствие собственных несобранности, пренебрежения рекоменда-

циями, непосредственными указаниями преподавателей, сотрудников деканатов, требованиями рабочих программ, методических рекомендаций, увещеваниями родителей и т. д. Проще говоря, никогда не поздно задуматься о том, сколько знаний и умений недополучил субъект по собственной не-инициативе. Логичным продолжением такого вопроса оказывается выявление причин, по которым обучающийся допустил эти поистине серьезные для будущего потери.

«Научить нельзя. Научиться можно!» – гласит расхожее мнение, повторяемое в той или иной интерпретации многими опытными и талантливыми педагогами, наставниками. Даже под страхом самых страшных кар человек будет менее эффективен в решении поставленных перед ним задач, в том числе в собственном обучении, чем при условии, когда он сам ясно осознает, для чего он получает знания, решает учебные задачи, выполняет упражнения, готовится к групповым практическим занятиям. Кроме того, человек, осмысленно накапливающий знания, опыт, целенаправленно формирующий себя надежным профессионалом высокого уровня, помимо того, что его способности уже на начальном этапе карьеры, как правило, получают высокую оценку, более органично вписывается в систему профессиональных и гражданских отношений, быстрее находит свое точное место в практической деятельности, соответствующее призванию.

Заинтересованный человек, с одной стороны, живет более ярко, с большей радостью. Он лучше понимает и любит свое дело. С другой стороны, глубокие знания и осознанное стремление их реализовать на практике способствуют более скорому и уверенному становлению его как высококлассного специалиста. Это, в свою очередь, позволяет решать больше задач – все более сложных и с более высоким качеством. Такой человек создает себе имя, успехи «работают» на его имидж в профессиональной среде и обществе. Наконец, достигнутые результаты в работе во взаимодействии с совокупностью сопутствующих результатов, включающих растущий авторитет, неизбежное накопление бесценного личного практического опыта, новых знаний, оттачиваемое мастерство, приобретенные навыки, открывают новые профессиональные горизонты, пути самореализации, содействуют продвижению. Специалист более полно ощущает вкус профессиональной деятельности: работа и жизнь становятся еще более интересными, значимыми, наполненными смыслами.

Парфразируя Макиавелли, признаем: в процессе обучения специалист должен быть, во-первых, закален, приучен к преодолению трудностей, обучен необходимым в профессии умениям, навыкам, во-вторых, он должен отлично владеть профессиональным «инструментарием», в-третьих, уметь соблюдать порядок, в любой обстановке уметь действовать и в команде, и, если понадобится, автономно [7, с. 210]. Если всего этого нет, то специалист – какую бы должность он ни занимал, какую бы социальную роль ему ни выпало играть, как бы ни был высок его статус – зачастую не только не любит свою работу, но и пребывает в постоянном стрессе. Он не может выполнять свои обязанности, так как не готов к ним ни с точки зрения психологической и профессиональной подготовки, ни морально.

Таким образом, с любой стороны и для любого слушателя, студента (а также и для учебного заведения, для профессии, для страны) было бы лучше с самых первых дней получения образования и специальности учиться труду. Чрезвычайно важно научиться приобретать новые знания с интересом, чтобы жить и работать с радостью, осмысленно. В качестве одного из сильнейших мотивов выступает осознание зависимости благополучия и всей судьбы формирующегося специалиста от его отношения к обучению. Получающий профессиональные навыки и знания должен отчетливо понимать, для чего конкретно, для какого рода деятельности учебное заведение его готовит.

Для этого важно, по меньшей мере, быть сравнительно точно сориентированным в профессиональном отношении, как можно лучше видеть цель, которую необходимо достичь.

Образ собственного будущего

Каждому студенту мало отчетливо осознать, что он уже давно не ребенок, что в первую очередь он сам отвечает за себя, что поджидающие любого человека испытания принесут тем больше переживаний, отнимут тем больше сил, чем хуже человек будет подготовлен самостоятельно решать возникающие перед ним вопросы, чем менее готов он будет брать на себя ответственность, чем слабее он владеет профессиональными знаниями и навыками. А могут возникнуть препятствия и самые неожиданные. Человек, привыкший преодолевать преграды, убежденный в том, что так или иначе найдет выход из любого положения, уверенный в своих силах, знаниях, сможет решить любые вопросы!

Каждому желательно как можно более ясно представлять себе образ собственного будущего. Нужно научиться видеть себя в конкретной роли, на конкретной должности, а может, даже и в конкретных ситуациях. И тогда будет более понятно, для чего нужны знания, и возникнет ясность того, как можно использовать опыт, полученный в процессе обучения, в будущем, в практической деятельности.

Практика, как справедливо замечали классики, важнейший критерий, позволяющий дать оценку знаниям, мнениям, теоретическим выводам. Но практика в жизни исследователя (а любой профессионал высокого уровня – непременно исследователь в той или иной мере), а также и любого человека, активного участника социальных отношений имеет много функций. Практика выявляет причины развития опыта, совершенствования знаний и умений людей. Она же предоставляет множество различных по эффективности примеров решения некоего типа чем-то схожих задач. Практические отношения, процессы, ситуации позволяют определить наиболее подходящие пути, инструменты решения конкретных вопросов. Практика – это поле решения большинства вопросов, волнующих человека, область реализации его познавательных-преобразовательных способностей, стремлений, возможностей... Словом, в сложной практической деятельности – которая и есть наиболее репрезентативное проявление жизни – кроются ее причина, ресурс, цели, методология, ориентиры, критерии, смыслы...

Человеку, имеющему счастливую возможность заблаговременно, под руководством более опытных специалистов, преподавателей, наставников

получить отличную профессиональную (а также и общеобразовательную) подготовку, стоит как можно лучше разобраться в том, кем он собирается стать. Можно задаться целью стать адвокатом, прокурором, следователем, судьей, юрисконсультom, частным предпринимателем, руководителем государственного предприятия или организации, преподавателем, ученым в определенной области научных знаний, исследований. Но непременно это должна быть конкретная профессия, достаточно определенный вид деятельности. Кроме того, следует думать о своем добром имени, об авторитете своей семьи, страны, профессии, которую представляешь. «Доброе имя должно быть у каждого честного человека», – убеждал нас великий патриот и защитник интересов Отечества А. В. Суворов [8, с. 94].

Образ собственного будущего формирующегося специалиста позволяет сконцентрировать его внимание, усилия, энергию на самых важных вопросах подготовки, ориентирует на качественное усвоение накопленного ранее опыта. Представление о выполнении конкретных задач обязывает как можно более тщательно, глубоко, добросовестно готовиться к их решению.

Заключение

По мере накопления опыта образ будущего приобретет все более ясные очертания, откроются его преимущества, возможности творчества, сложности. Это поможет студенту самому искать дополнительные знания, использовать все более новые и разнообразные источники информации, позволяющие пополнить свои представления о предстоящей деятельности. Может случиться и так, что образ собственного профессионального будущего будет скорректирован, иногда существенным образом (собирался человек стать, например, адвокатом, а потом пришел к выводу, что его удел – наука). Но знания профессионального и общего характера, полученные ранее, уже встроены в систему смыслов субъекта. Они уже есть. И могут быть использованы в той профессии, которая оказалась специалисту больше по душе, в которой он может добиться больших успехов, принести больше пользы людям и стране. В любом случае студент, ясно видящий цель, глубоко, с «привязкой» к важной для него как специалиста конкретике осваивает предлагаемые курсом материалы, а не «проходит» учебные дисциплины – т. е. зубрит необходимую информацию или, хуже того, подсматривает более или менее правильные ответы на контрольные вопросы, сдает зачеты и экзамены и выбрасывает из головы все услышанное и прочитанное.

Но, к несчастью, многие студенты именно «проходят»... мимо знаний. А что им остается, если иного применения приобретенным знаниям, кроме как получить оценку в зачетную книжку, они не видят. Приходится признать, что не всем удастся добиться желаемого, ощутить вкус победы над своими слабостями, убедиться в своих возможностях.

Не исключены разочарования. Ничего не поделаешь. И это необходимо пережить.

Если образ будущего не «вырисовывается», если ничего из профессиональных знаний не захватывает, то, скорее всего, стоит подумать о выборе другой профессии, об избрании иного пути становления, о попытках изменить что-то в своей судьбе.

В любом случае важно сделать как можно более осмысленный выбор и затем честно и ответственно следовать этому выбору.

Стоит прислушаться к мудрым словам нашего современника С. А. Тюшкевича – философа, генерала, академика, ветерана Великой Отечественной войны, лауреата Государственной премии, человека, родившегося в 1917 г. и отметившего в 2023 г. столетие (!), который издал очередную книгу в 2023 г.: «...век – это лишь миг, но миг, равный большой человеческой жизни, – насыщенный горестями и радостями, поражениями и свершениями, утратами и обретениями. Очень важно, чтобы все это было не зря» [9, с. 389].

Пожелаем же каждому, кто только вступает в самостоятельную жизнь, прожить ее не зря!

Список источников

1. Минто В. Индуктивная и дедуктивная логика / пер. с англ. М. С. Моделя. СПб. : С.-Петерб. электропечатня, 1902. 250 с.
2. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество : пер. с англ. / общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов. М. : Политиздат, 1992. 543 с.
3. Бодрийяр Ж. Фатальные стратегии / пер. с фр. А. Качалова ; науч. ред. текста Д. Дамте. М. : РИПОЛ классик : Панглосс, 2019. 319 с.
4. Жижек С. Событие. Философское путешествие по концепту / пер. с англ. Д. Я. Хамис. М. : РИПОЛ классик, 2018. 240 с.
5. Фаргиев И. А. Специальный закон о толковании права – веление времени // Правосудие/Justice. 2020. Т. 2, № 2. С. 29–48.
6. Беркут В. П., Антюшин С. С., Борченко В. А. и др. Теоретико-методологические основы военно-политической работы в РВСН : моногр. / под общ. ред. В. П. Беркута. 2-е изд. Балашиха : Воен. акад. ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого, 2021. 235 с.
7. Макиавелли Н. Государь. О военном искусстве / пер. с итал. Г. Д. Муравьевой. М. : АСТ, 2017. 416 с.
8. Суворов А. В. Военно-стратегические заметки. Мысли и афоризмы Александра Васильевича Суворова. М. : Астрель : АСТ, 2011. 192 с.
9. Тюшкевич С. А. Поворот всемирной истории. Опыт Великой Победы над фашизмом. М. : Проспект, 2023. 400 с.

References

1. Minto, V. *Inductive and deductive logic*. Transl. from Eng. by M. S. Model'. St. Petersburg: St. Petersburg electroprinting; 1902. 250 p. (In Russ.)
2. Sorokin, P. A. *Man. Civilization. Society*. Transl. from Eng. Ed., comp. and forew. by A. Yu. Sogomonov. Moscow: Politizdat; 1992. 543 p. (In Russ.)
3. Baudrillard, J. *Fatal strategies*. Transl. from French by A. Kachalov; ed. D. Damte. Moscow: RIPOL classik, Pangloss; 2019. 319 p. (In Russ.)
4. Žižek, S. *Event. Philosophical journey through the concept*. Transl. from Eng. by D. Ya. Khamis. Moscow: RIPOL classik; 2018. 240 p. (In Russ.)

5. Fargiev, I. A. Special law on the interpretation of law – the dictates of time. *Pravosudie/ Justice*. 2020;2(2):29-48. (In Russ.)
6. Berkut, V. P., Antyushin, S. S., Borchenko, V. A., et al. *Theoretical and methodological foundations of military-political work in Strategic Missile Forces*. Monograph. Ed. V. P. Berkut. 2nd ed. Balashiha: Peter the Great Military Academy of Strategic Missile Forces; 2021. 235 p. (In Russ.)
7. Machiavelli, N. *The Sovereign. About military art*. Transl. from Ital. by G. D. Murav'eva. Moscow: AST; 2017. 416 p. (In Russ.)
8. Suvorov, A. V. *Military-strategic notes*. Thoughts and aphorisms of Alexander Vasilyevich Suvorov. Moscow: Astrel', AST; 2011. 192 p. (In Russ.)
9. Tyushkevich, S. A. *The turn of World history. The experience of the Great Victory over fascism*. Moscow: Prospekt; 2023. 400 p. (In Russ.)

Информация об авторе

С. С. Антюшин – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой.

Information about the author

S. S. Antyushin – Doctor of Science (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 25.10.2023; одобрена после рецензирования 21.11.2023; принята к публикации 22.12.2023.

The article was submitted 25.10.2023; approved after reviewing 21.11.2023; accepted for publication 22.12.2023.

Конституционное право / Constitutional Law

Научная статья
УДК 342.7

Право на матчество в контексте реализации принципа гендерного равноправия

**Виктория Петровна Землякова¹,
Екатерина Дмитриевна Киселева²**

^{1, 2} Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия

✉ ¹ vika.zemlyakova.2006@mail.ru, ² katerina.kis3l3va@yandex.ru

*Научный руководитель: **Е. А. Хапсирокова**, к.ю.н., доцент, доцент кафедры конституционного права имени Н. В. Витрука Российского государственного университета правосудия*

Аннотация. Проблема использования матчества (матронимов) в современный период все чаще обсуждается как в научной литературе, так и практиками и гражданами. Неоднозначность указанного термина как составляющей принципа гендерного равноправия ставит вопрос о необходимости более тщательного изучения действующего законодательства России, международных актов и сложившейся практики по данному вопросу. В рассматриваемой области необходимо сохранение баланса как норм права, закрепляющих невозможность дискриминации по признаку пола, так и семейных традиционных ценностей, интересов детей. Лишь формальный подход в интерпретации термина «матчество» недопустим.

Ключевые слова: матроним, матчество, отчество, патроним, гендерное равноправие, запрет дискриминации по признаку пола, принцип равенства

Для цитирования: Землякова В. П., Киселева Е. Д. Право на матчество в контексте реализации принципа гендерного равноправия // Фемида.Science. 2023. № 13. С. 18–23.

Original article

The Right to Matronymic in the Context of the Realisation of the Principle of Gender Equality

Victoria P. Zemlyakova¹, Ekaterina D. Kiseleva²

Russian State University of Justice, Moscow, Russia, m.solonitsyn2005@mail.com

✉ ¹ vika.zemlyakova.2006@mail.ru, ² katerina.kis3l3va@yandex.ru

*Scientific supervisor: **Е. А. Hapsirokova**, Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor of the N. V. Vitruk Constitutional Law Department of the Russian State University of Justice*

Abstract. Nowadays the issue of the use of matronymic is increasingly discussed in scientific literature and by practitioners and citizens as well. The ambiguity of this term as a component of the principle of gender equality raises the question of the need for a more thorough study of current Russian legislation, international acts and established practice on this issue.

In this area, it is necessary to maintain a balance between legal norms which stipulate the impossibility of discrimination on the basis of sex, as well as family traditional values and the interests of children. Only a formal approach in interpreting the term “matronymic” is unacceptable.

Keywords: matronymic, patronymic, gender equality, prohibition of discrimination on the basis of sex, equality principle

For citation: Zemlyakova, V. P., Kiseleva, E. D. The Right to Matronymic in the Context of the Realisation of the Principle of Gender Equality. *Femida.Science = Themis.Science*. 2023;(13):18-23. (In Russ.)

На сегодняшний день такое явление, как матчество, получает большое распространение в разных странах. Матчество представляет собой «часть родового имени, которая передается ребенку от имени матери» [1, с. 142]. Это противоположность патрониму (отчеству), передаваемому от отца, а также текнониму, основанному на имени ребенка. Синонимом матчества является термин «матроним». По мере углубления в отечественную историю и историю зарубежных стран можно найти немало примеров, когда ребенок носил второе имя не по отцу, а именно по матери.

В зарубежных странах можно встретить следующие примеры матронимов:

- в Великобритании – Megson, Beaton, Hilliard;
- в Румынии добавляется приставка «а-», которая соответствует суффиксу «-ин» в русском языке, – Абабей, Аиоаней, Акатриней;
- в скандинавских странах второе имя по матери составляется путем добавления к материнскому имени суффикса «-son» для мальчиков и «-dotter» для девочек. Обладателем матронима является, например, Свен Эстридсен, сын датской принцессы Эстрид Свенсдоттер [2, с. 103].

В России к таковым можно отнести такие матронимы, как: Аннушкин, Галинин, Еленин, Олесин, Татьянин и другие. Интересно отметить, что на Руси известен случай использования матчества в XII в. Речь идет о представителе галицкой династии – князе Олеге Настасьиче. Как отмечается в литературе, «матроним применялся в Древней Руси только для детей, являющихся незаконнорожденными, а не для почета их матерям» [3, с. 3].

Возможность использования матронимов в государстве напрямую зависит от норм действующего в нем законодательства. Российское государство исходит из признания принципа равенства всех граждан, закрепленного в ст. 19 Конституции Российской Федерации¹, как одного из значимых элементов правового статуса личности. Структурной частью принципа всеобщего равенства является гендерное равноправие. Это означает, что

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

для мужчин и женщин устанавливается одинаковый комплекс прав и свобод, обеспечивается равный доступ к ним, а также запрещается какая-либо дискриминация (ограничение) по признаку пола.

Такая интерпретация принципа гендерного равноправия основывается на нормах международных правовых актов как универсального свойства (ст. 2 Всеобщей декларации прав человека², ст. 3 Международного пакта о гражданских и политических правах³), так и являющихся специализированными в этой части. К таковым следует отнести Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.⁴, которая указывает на неприемлимость каких-либо ограничений по признаку пола, приводящих к ослаблению или невозможности реализации личных, политических, экономических и иных прав женщинами.

В этой части право использования матчества гражданами можно рассматривать как одно из проявлений принципа гендерного равенства. Интересно отметить, что Семейный кодекс Российской Федерации⁵ (СК РФ) запрещает присвоение ребенку второго имени по матери (п. 3 ст. 51, ст. 58). Так, в случае, если мать новорожденного не состоит в браке, нет совместного заявления от обоих родителей, а также решения суда об установлении отцовства, мать просят образовать отчество от любого мужского имени.

Согласно п. 1 ст. 19 Гражданского кодекса Российской Федерации⁶ в имя гражданина входит собственно имя, фамилия и отчество. При этом допускается исключение из данного правила на основании закона или обычая национального свойства. Аналогичные нормы содержатся и в Федеральном законе от 15 ноября 1997 г. «Об актах гражданского состояния»⁷.

Необходимо отметить, что фамилия, имя и отчество являются средством индивидуализации гражданина [4, с. 1125] и совершенно очевидно, что полноценная реализация каких-либо прав и обязанностей невозможна без их использования.

Нормы ст. 59 СК РФ допускают с разрешения органов опеки и попечительства возможность смены имени и фамилии ребенка, не достигшего возраста 14 лет, по общей просьбе родителей, если это происходит в его ин-

² Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Заключена 18 декабря 1979 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁷ Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 47. Ст. 5340.

тересах. Изменение же не только имени и фамилии, но и отчества предполагает необходимость достижения 14-летнего возраста ребенком, который решает данный вопрос самостоятельно.

Интересно отметить, что присвоение матронима в России все же возможно, если речь идет о женских именах, созвучных с мужскими (например, Александра – Александр, Валентина – Валентин, Дарья – Дарий, Руслана – Руслан, Ольга – Олег и др.). В других случаях в решении об использовании матчества играет роль человеческий фактор. Органы ЗАГС регистрируют матроним, только если гражданин приведет доказательства происхождения его от мужского имени. Формально требования закона, таким образом, будут учтены.

Мнения общественности по поводу института матчества разделились. Поддерживающие инициативу видят в этом способ признания заслуг матерей, которые воспитывают детей в одиночку, и считают, что это важный шаг к равенству и признанию их вклада в общество. Они придерживаются мнения, что матронимы актуальны на сегодняшний день и необходимы для современного общества.

Следует указать, что в основных началах Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрен принцип равенства родительских статусов [5, с. 164], который предполагает, что родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (п. 1 ст. 61). Сторонники данного мнения предпринимают попытки внесения законопроектов, связанных с разрешением матчества в России, но, как показывает статистика, большинство россиян против таких законодательных нововведений.

На данный момент периодически создаются петиции, однако они не набирают достаточного количества голосов. Например, в 2020 г. на интернет-портале «Российская общественная инициатива»⁸ была опубликована петиция о разрешении давать ребенку при рождении «отчество» по имени матери. Она не дошла до рассмотрения на федеральном уровне, однако соотношение голосов показывает, что большинство граждан против таких изменений в семейном законодательстве (из 2070 голосов 1302 были «против»⁹).

Патриархальная система и традиции играют значительную роль в российском обществе, и многие люди считают, что присвоение матронимов противоречит этим традициям. Аргументы противников данной инициативы, основанные на возможных негативных последствиях для детей, тоже имеют право на существование. Психологическая травма и насмешки со стороны окружающих могут действительно негативно повлиять на детей. В таком случае стоит соблюдать баланс между изменением традиций и уважением культурных ценностей. Важно учитывать мнение об-

⁸ Российская общественная инициатива (РОИ). Официальный интернет-ресурс для размещения общественных инициатив граждан Российской Федерации и голосования по ним. URL: <https://www.roi.ru/58002/> (дата обращения: 01.12.2023).

⁹ Инициатива № 33Ф58002 «Разрешить давать ребенку при рождении в качестве «отчества» имя матери» // Российская общественная инициатива. URL: <https://www.roi.ru/58002/> (дата обращения: 20.12.2023).

щества и находить компромиссные решения, которые удовлетворяли бы различные точки зрения [2, с. 105].

В связи со сказанным интересно сослаться на судебную практику Кыргызской Республики. Решение Конституционного Суда этой страны от 30 июня 2023 г.¹⁰ о возможности использования матронимов чуть не привело к расколу в обществе. Преобладающая часть населения восприняла такое нововведение как негативное явление, посягающее на моральные устои, ценности и традиции кыргызского народа. В результате 9 ноября 2023 г.¹¹ орган конституционного контроля внес изменения в рассматриваемое решение. Так, п. 6 мотивировочной части и п. 2 резолютивной части Решения Конституционного Суда Кыргызской Республики от 30 июня 2023 г. были исключены.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что включение права на матчество в одну из составляющих принципа гендерного равенства весьма неоднозначно. С формальной точки зрения равенство прав полов должно предполагать и равенство при использовании гражданами матронимов и патронимов. Однако полагаем, что возможность введения матронимов в действующее законодательство России сегодня крайне мала, так как сохранение традиционных семейных ценностей и защита интересов детей – первостепенная задача нашего государства.

Список источников

1. Петрова А. С., Рашидова Д. Т. Матронимы в русском языке // Язык. Культура. Общество : материалы заоч. межвуз. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 24 нояб. 2020 г.) / сост. В. Н. Устюжанин, Л. Г. Голяшова. СПб. : С.-Петерб. ун-т Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации, 2021. С. 142–144.
2. Васильева Т. Е., Зверева Е. А. Тенденции распространения матронимов в современном обществе // Наукосфера. 2021. № 11-1. С. 103–105.
3. Ананьева Е. О. Правовые основы присвоения отчества и матчества по семейному законодательству России // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 3–5.
4. Жабинская К. К. Имя гражданина как средство гражданско-правовой индивидуализации // Право и правосудие в современном мире : сб. науч. ст. молодых исследователей XI Всерос. студ. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и соискателей (к 25-летию Рос. гос. ун-та правосудия и 20-летию Сев.-Зап. ф-ла Рос. гос. ун-та правосудия) / ред. Я. Б. Жолобов, А. А. Дорская. СПб. : Астерион, 2023. С. 1125–1130.
5. Кдлян Е. Л., Магдесян Г. А. О реализации принципа равенства прав родителей при осуществлении ими некоторых правомочий // Парадигмы управления, экономики и права. 2021. № 1 (3). С. 164–168.

References

1. Petrova, A. S., Rashidova, D. T. Matronyms in the Russian language. In: V. N. Ustyuzhanin, L. G. Golyashova, comp. *Language. Culture. Society*. Materials of the correspon-

¹⁰ Сайт Конституционного Суда Кыргызской Республики. URL: <https://constsot.kg/ru/> (дата обращения: 01.12.2023).

¹¹ Там же.

dence interuniversity scientific and practical conference (St. Petersburg, 24 November 2020). St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2021. Pp. 142–144. (In Russ.)

2. Vasil'eva, T. E., Zvereva, E. A. Trends in the spread of matronyms in modern society. *Naukosfera = Scientific Sphere*. 2021;(11-1):103-105. (In Russ.)

3. Anan'eva, E. O. The legal basis for the assignment of patronymic and patronymic according to the family legislation of Russia. *Semejnoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law*. 2020;(4):3-5. (In Russ.)

4. Zhabinskaya, K. K. The name of a citizen as a means of civil law individualization. In: Ya. B. Zholobov, A. A. Dorskaya, eds. *Law and justice in the modern world*. Collection of scientific articles of young researchers XI All-Russian Student scientific and practical conference of students, undergraduates and applicants (to the 25th anniversary of the Russian State University of Justice and the 20th anniversary of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice). St. Petersburg: Asterion; 2023. Pp. 1125–1130. (In Russ.)

5. Kdlyan, E. L., Magdesyan, G. A. On the implementation of the principle of equality of rights of parents in the exercise of certain powers by them. *Paradigmy upravleniya, ekonomiki i prava = Paradigms of Management, Economics and Law*. 2021;(1):164-168. (In Russ.)

Информация об авторах

В. П. Землякова – студент 2 курса юридического факультета;

Е. Д. Киселева – студент 2 курса юридического факультета.

Information about the authors

V. P. Zemlyakova – 2nd year student of the Faculty of Law;

E. D. Kiseleva – 2nd year student of the Faculty of Law.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 11.12.2023; одобрена после рецензирования 15.12.2023; принята к публикации 22.12.2023.

The article was submitted 11.12.2023; approved after reviewing 15.12.2023; accepted for publication 22.12.2023.

Научная статья

УДК 342.25

Местное самоуправление в системе органов публичной власти

**Никита Дмитриевич Королев¹,
Никита Александрович Воликов²**

^{1, 2} Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия

✉ ¹ nikcorolev47@yandex.ru, ² volikoffnikita@yandex.ru

Научный руководитель: **Т. В. Казакова**, старший преподаватель кафедры конституционного права имени Н. В. Витрука Российского государственного университета правосудия

Аннотация. Местное самоуправление – основа конституционного строя, закреплённая в Конституции Российской Федерации. Местное самоуправление является институтом публичной власти, но при этом сохраняет свою независимость от государственной власти. Его место в системе органов публичной власти, взаимодействие органов местного самоуправления и органов государственной власти требуют особого рассмотрения, учитывая, что взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления способствует стабилизации экономических отношений на территориях как отдельных муниципальных образований, так и всей Российской Федерации в целом.

Ключевые слова: публичная власть, местное самоуправление, взаимодействие, органы государственной власти

Для цитирования: Королев Н. Д., Воликов Н. А. Местное самоуправление в системе органов публичной власти // Фемида.Science. 2023. № 13. С. 24–30.

Original article

Local Self-government in the System of Public Authorities

Nikita D. Korolev¹, Nikita A. Volikov²

^{1, 2} Russian State University of Justice, Moscow, Russia

✉ ¹ nikcorolev47@yandex.ru, ² volikoffnikita@yandex.ru

Scientific supervisor: **T. V. Kazakova**, Senior Lecturer of the N. V. Vitruk Constitutional Law Department of the Russian State University of Justice

Abstract. Local self-government is the basis of the constitutional system, enshrined in the Constitution of the Russian Federation. Local self-government is an institution of public authority, but at the same time retains its independence from State power. The place of local self-government in the system of public authorities, the specifics of the interaction of local self-government and public authorities require special consideration, especially bearing in mind that the interaction of

public authorities and local self-government contributes to the stabilization of economic relations both in the territories of individual municipalities and the entire Russian Federation as a whole.

Keywords: public authority, local government, interaction, public authorities

For citation: Korolev, N. D., Volikov, N. A. Local self-government in the system of public authorities. *Femida.Science = Themis.Science*. 2023;(13):24-30. (In Russ.)

Поправки к Конституции Российской Федерации¹, принятые на общероссийском голосовании, проходившем с 25 июня по 1 июля 2020 г., официально ввели в юридический лексикон новое понятие «публичная власть». Данное понятие было введено в следующие статьи:

ч. 1 ст. 67 – организация **публичной власти** на федеральных территориях устанавливается федеральным законом;

п. «г» ст. 71 – организация **публичной власти** находится в ведении Российской Федерации;

ч. 2 ст. 80 – Президент Российской Федерации **обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти**;

п. «е.5» ст. 83 – Президент Российской Федерации формирует Государственный Совет Российской Федерации в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти;

ч. 3 ст. 131 – особенности осуществления **публичной власти** на территориях городов федерального значения, административных центров (столиц) субъектов Российской Федерации и на других территориях могут устанавливаться федеральным законом;

ч. 3 ст. 132 – органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в **единую систему публичной власти** в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории.

Публичная власть – особый слой людей, объединенный в систему специализированных органов и учреждений, официально осуществляющих функцию управления общественными делами и реализующих тем самым общие интересы определенного территориального сообщества, преследующих цели его сохранения, воспроизводства и развития как целостной системы [1, с. 12].

В соответствии с ч. 3 ст. 132 Конституции органы местного самоуправления входят в систему публичной власти, целью которой является их взаимодействие и объединение вместе с органами государственной власти для более эффективного решения задач в интересах населения соответствующей территории [2, с. 45]. Взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления может строиться на принципах:

- 1) организационной обособленности;
- 2) собственных неотъемлемых полномочий;

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

3) кадровом контроле и участии в управлении;
4) согласованных и гармонизованных решений по вопросу жизнедеятельности населения [3, с. 21–22].

В связи с этим в юридической науке вопрос о взаимодействии этих двух уровней власти является дискуссионным.

Существует ряд мнений ученых по поводу реализации взаимоотношений органов государственной власти и местного самоуправления.

Е. В. Гриценко отмечает, что «между региональными и местными органами существуют отношения по поводу: 1) государственной поддержки местного самоуправления; 2) координации и сотрудничества (информационный обмен, договоры, представительства при региональных органах управления); 3) контроля за осуществлением местного самоуправления» [4, с. 191].

В качестве каналов взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления А. А. Уваров выделял следующее: «1) оказание местной власти помощи в хозяйственно-финансовых отношениях; 2) надзор за реализацией деятельности местного самоуправления в целях предохранения его от неправильных и необоснованных решений, которые не позволяют забывать о государственном интересе; 3) оказание методической помощи, обобщение и распространение положительного опыта местного самоуправления» [5, с. 192].

Также интересно мнение доктора юридических наук М. В. Баглая, Председателя Конституционного Суда Российской Федерации в период с 1997 по 2003 г., который выделяет отдельно два вида взаимодействия государственной власти с местным самоуправлением – отдельно с органами Российской Федерации и отдельно с ее субъектами. К первому виду относятся: 1) принятие и изменение федеральных законов об организации местного самоуправления; 2) регулирование прав, обязанностей и ответственности граждан, федеральных органов власти, власти субъектов Российской Федерации, местной власти и должностных лиц местного самоуправления по вопросам местного значения. Взаимодействие региональных и местных органов власти характеризуется следующим образом: 1) передача объектов собственности в муниципальную собственность; 2) принятие правовых актов субъектов Российской Федерации о местном самоуправлении на своей территории; 3) обеспечение гарантий финансовой самостоятельности местной власти; 4) установление отношений между бюджетами субъектов и местными бюджетами и т. д. [6, с. 677–678].

Конституционный Суд Российской Федерации поясняет это так: Конституция России признает и гарантирует самостоятельность местного самоуправления в пределах его полномочий и предусматривает, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. Они вправе решать вопросы, относящиеся к непосредственному обеспечению жизнедеятельности населения муниципального образования².

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2000 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области в редакции Закона Курской области

Это не препятствует признанию и гарантиям самостоятельности местного самоуправления, в то же время не нарушает единство системы публичной власти. При этом закрепленный в ч. 3 ст. 132 Конституции Российской Федерации принцип единства системы публичной власти, направленный на повышение эффективности ее функционирования, предполагает не только необходимость слаженного взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления, но и наличие организационно-правовых и финансовых механизмов данного взаимодействия. Указанные механизмы должны быть основаны на принципе сбалансированного организационного и финансового участия в соответствующем процессе каждого из трех уровней публичной власти с целью обеспечения развития местного самоуправления, а также для реализации региональными и федеральными органами государственной власти возложенных на них конституционно значимых функций по обеспечению устойчивого развития территории данного региона и России в целом.

В соответствии с ч. 1.1 ст. 131 Конституции Российской Федерации органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления и назначении должностных лиц в соответствии с федеральным законом.

По данному вопросу Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 9 ноября 2017 г. № 2516-О уточнил, что «конституционная природа местного самоуправления как публичной власти, наиболее приближенной к населению и ориентированной в том числе на выполнение задач социального государства, связанных с непосредственным обеспечением жизнедеятельности населения муниципальных образований, обуславливает необходимость учета особенностей данной публичной власти; это предопределяет необходимость достижения баланса таких конституционно защищаемых ценностей, как самостоятельность местного самоуправления в пределах своих полномочий, с одной стороны, и гарантированность гражданам соответствующих социальных прав, включая права, приобретенные на основании закона, независимо от того, на территории какого муниципального образования они проживают»³.

Федеральный законодатель «допускает возложение субъектом Российской Федерации на органы местного самоуправления обязанности по от-

от 22 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области», Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». Здесь и далее доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 ноября 2017 г. № 2516-О «По жалобе администрации города Барнаула на нарушение конституционных прав и свобод пунктами 4 и 5 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

чуждению находящихся в собственности муниципальных образований земельных участков в пользу граждан путем определения случаев и порядка предоставления земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, в собственность граждан в качестве меры социальной поддержки, т. е. данный факт подтверждает, что органы местного самоуправления имеют право на осуществление отдельных государственных полномочий, предоставленных в соответствии с федеральным законом⁴.

Говоря об особенностях местного бюджета, Конституционный Суд Российской Федерации поясняет, что «местный бюджет не существует изолированно, а является составной частью финансовой системы Российской Федерации; недостаточность собственных доходных источников на уровне муниципальных образований влечет обязанность органов государственной власти осуществлять в целях сбалансированности местных бюджетов надлежащее бюджетное регулирование, что обеспечивается, в частности, посредством использования правовых механизмов, закрепленных в Бюджетном кодексе Российской Федерации. При этом, если предоставление земельного участка в собственность гражданам бесплатно выступает именно в качестве меры социальной поддержки, направленной на удовлетворение потребностей граждан в жилище, тем более в отношении многодетных семей как находящихся потенциально в наиболее уязвимом социальном положении и нуждающихся в особой заботе со стороны государства и общества, в силу конституционных принципов равенства и справедливости предполагается недопустимость возложения на самих таких граждан бремени несения дополнительных финансовых затрат, связанных с инфраструктурным оснащением предоставленных земельных участков, – иное вследствие значительной тяжести такого рода вынужденных расходов могло бы обесценить данную меру социальной поддержки и поставить под сомнение доверие граждан к действиям государства»⁵.

Публичность муниципальной власти отмечается также в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1998 г. № 3-П по делу о проверке конституционности ст. 80, 90, 93 и 94 Конституции Республики Коми и ст. 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 г. «Об органах исполнительной власти в Республике Коми». Рассматривая во-

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 ноября 2017 г. № 2516-О.

⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2007 г. № 828-О-П «По жалобе главы администрации муниципального района «Читинский район» Читинской области на нарушение конституционных прав отдельными положениями части 11 статьи 154 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»».

прос о местных представительных органах власти в Республике Коми, Конституционный Суд отметил: указание на то, что они являются органами власти, само по себе не свидетельствует об их государственной природе. Публичная власть может быть и муниципальной⁶.

Именно на органах публичной власти лежит обязанность по благоустройству соответствующих территорий, с тем чтобы земельные участки, предназначенные для оказания государственной поддержки семьям, были, по возможности, уже на момент их предоставления гражданам (или в течение определенного разумного срока после такого предоставления) снабжены необходимой коммунальной, транспортной и иной инфраструктурой, от наличия которой во многом зависит реальная возможность проведения самого индивидуального жилищного строительства, а также последующего пользования вновь возведенным жилым объектом.

Подводя итоги, стоит сказать, что взаимодействие органов местного самоуправления и государственной власти в рамках системы публичной власти необходимо с целью реализации политики в разных сферах жизни общества. Оно также способствует стабилизации экономических отношений на отдельных территориях муниципальных образований.

Список источников

1. Грачев Н. И. Публичная власть как политико-правовая категория: понятие, основные признаки и формы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4. С. 8–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-vlast-kak-politiko-pravovaya-kategoriya-ponyatie-osnovnye-priznaki-i-formy?ysclid=lokclazbov126866523>.
2. Колесников А. В. Местное самоуправление как элемент единой системы публичной власти // Образование и право. 2020. № 7. С. 44–49.
3. Иванов И. В. Принципы взаимодействия государственной власти и публичной власти в единой системе публичной власти Российской Федерации // Образование и право. 2023. № 7. С. 21–23.
4. Гриценко Е. В. Органы регионального и муниципального управления в Российской Федерации: проблемы взаимодействия // Местное управление и самоуправление в России и за рубежом: проблемно-тематический сборник. 2000. С. 271–283.
5. Уваров А. А. Местное самоуправление как форма публичной власти народа : учеб. пособие. М. : Норма : Инфра-М, 2020. 320 с.
6. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации : учебник. М. : Норма : Инфра-М, 2023. 704 с.

References

1. Grachev, N. I. Public power as a political and legal category: concept, main features and forms. *Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii = Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;(4):8-19. (In Russ.) URL:

⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 1998 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 года “Об органах исполнительной власти в Республике Коми”».

<https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-vlast-kak-politiko-pravovaya-kategoriya-ponyatie-osnovnye-priznaki-i-formy?ysclid=lokclazbov126866523>.

2. Kolesnikov, A. V. Local self-government as an element of a unified system of public authority. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2020;(7):44-49. (In Russ.)

3. Ivanov, I. V. Principles of interaction between state power and public power in the unified system of public power of the Russian Federation. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2023;(7):21-23. (In Russ.)

4. Gritsenko, E. V. Bodies of regional and municipal government in the Russian Federation: problems of interaction. *Local government and self-government in Russia and abroad: a problem-themed collection*. 2000. Pp. 271–283.

5. Uvarov, A. A. *Local self-government as a form of public power of the people*. Textbook. Moscow: Norma, Infra-M; 2020. 320 p. (In Russ.)

6. Baglay, M. V. *Constitutional law of the Russian Federation*. Textbook. Moscow: Norma, Infra-M; 2023. 704 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Н. Д. Королев – студент 2 курса юридического факультета;

Н. А. Воликов – студент 2 курса юридического факультета.

Information about the authors

N. D. Korolev – 2nd year student of the Faculty of Law;

N. A. Volikov – 2nd year student of the Faculty of Law.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; одобрена после рецензирования 20.12.2023; принята к публикации 22.12.2023.

The article was submitted 18.12.2023; approved after reviewing 20.12.2023; accepted for publication 22.12.2023.

Научная статья

УДК 342.737

Ограничения права на жилище как мера государственного принуждения в контексте национальной безопасности

Полина Андреевна Лянкус

*Северо-Кавказский филиал, Российский государственный университет
правосудия, Краснодар, Россия*

✉ *lyangus00@mail.ru*

*Научный руководитель: Т. Н. Матюшева, д.ю.н., доцент, профессор
кафедры государственно-правовых дисциплин Северо-Кавказского филиала
Российского государственного университета правосудия*

Аннотация. Статья посвящена проблемам ограничения жилищных прав в экстраординарных условиях, целесообразности применения мер государственного принуждения в интересах национальной безопасности. В условиях непростой политической ситуации государство приоритетной задачей ставит защиту и восстановление основных конституционных прав граждан, в частности права на достойное жилище и его неприкосновенность. Целями и задачами исследования являются определение роли права на жилье в системе неотчуждаемых прав человека, обзор порядка применения ограничительной меры права на жилье – изъятия земельного участка с находящимся на нем жилым домом для государственных и муниципальных нужд, исследование практических примеров ограничения и соразмерного восстановления жилищных прав в непредвиденных ситуациях государственного масштаба.

В результате исследования сделан вывод о наглядной современной реализации государством одной из важнейших функций – обеспечения баланса частных и публичных интересов при применении ограничительных мер и соразмерной компенсации нарушенных прав.

Ключевые слова: конституционное право на жилище, ограничения права на жилье, компенсация, национальная безопасность

Для цитирования: Лянкус П. А. Ограничения права на жилище как мера государственного принуждения в контексте национальной безопасности // Фемида.Science. 2023. № 13. С. 31–37.

Original article

Limitations of the Right to Housing as a Measure of State Correction in the Context of National Security

Polina A. Lyangus

North Caucasus Branch, Russian State University of Justice, Krasnodar, Russia

✉ *lyangus00@mail.ru*

Scientific supervisor: **T. N. Matyusheva**, Doctor of Science (Law), Associate Professor, Professor of the State and Legal Disciplines Department of the North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice

Abstract. The article is devoted to the problems of restricting housing rights in extraordinary conditions, the advisability of using state coercive measures in the interests of national security. In a difficult political situation, the state prioritizes the protection and restoration of the fundamental constitutional rights of citizens, in particular the right to decent housing and its inviolability. The goals of the study are to determine the role of the right to housing in the system of inalienable human rights, to review the procedure for applying a restrictive measure of the right to housing – the seizure of a land plot with a residential building located on it for state and municipal needs, to study practical examples of restrictions and proportionate restoration of housing rights in unforeseen situations of a national scale.

The result of the study is a conclusion about the clear modern implementation by the state of one of the most important functions – ensuring a balance of private and public interests when applying restrictive measures and proportionate compensation for violated rights.

Keywords: constitutional right to housing, restrictions on the right to housing, compensation, national security

For citation: Lyangus, P. A. Limitations of the right to housing as a measure of state correction in the context of national security. *Femida.Science = Themis.Science*. 2023;(13):31-37. (In Russ.)

Как известно, Конституция Российской Федерации¹ провозглашает неприкосновенность жилища, запрет на его произвольное лишение. Прямое закрепление неприкосновенности жилища в законодательстве нашей страны подкреплено международными нормами. В частности, ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: «Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его частную жизнь, семью, дом или переписку, а также незаконным посягательствам на его честь и репутацию»².

Кроме того, Конституция России также предусматривает, что любое ограничение основных прав и свобод человека и гражданина допускается исключительно в случаях, установленных федеральным законодательством.

Также одним из принципов жилищного законодательства, закрепленных в ст. 1 Жилищного кодекса Российской Федерации³ (ЖК РФ), является необходимость обеспечения органами государственной власти и органами

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.

местного самоуправления условий для осуществления гражданами права на жилище, его безопасность, на неприкосновенность, а также недопустимость произвольного лишения жилища.

Под влиянием потребности достижения общественной безопасности и порядка возникает необходимость в государственном регулировании, которое может привести к ограничению прав, в том числе и права на жилое помещение. Особенно актуальна эта тема в контексте мер государственного принуждения для обеспечения национальной безопасности, широко применяемых для поддержания стабильности общества.

Следует также отметить, что любая мера государственного принуждения имеет свои исчерпывающие основания и пределы. При принудительном ограничении права на жилище необходимо соблюдать принцип пропорциональности. Этот принцип лежит в основе всех мер защиты прав, которые применяются в рамках международного и национального права, и подразумевает, что применяемые ограничения должны быть соразмерны целям, ради которых они были введены.

В число таких ограничений входит, например, возможность обращения взыскания на жилище в случае нарушения гражданином своих обязательств и возникновения такого размера задолженности, который не может быть погашен за счет доходов или продажи иного имущества.

Вместе с тем важно учитывать, что ст. 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁴ (ГПК РФ) содержит запрет на обращение взыскания на единственное пригодное для проживания жилое помещение или его часть, что является одним из ключевых элементов неприкосновенности жилища.

Тем не менее даже этот запрет имеет исключения, которые устанавливаются строго в порядке, предусмотренном законом, и следуют общепризнанным принципам и нормам международного права. Это необходимо для обеспечения баланса между интересами государства и индивида, с учетом общего блага и заслуженной справедливости в каждом конкретном случае.

Одной из самых распространенных форм ограничений жилищных прав является изъятие для государственных или муниципальных нужд земельного участка, на котором расположен жилой дом. Органы государственной власти в рамках своей компетенции принимают решение об изъятии земельных участков от имени Российской Федерации и ее субъектов, в том числе путем выкупа. Такое решение основывается на актах, которые определяют статус этих органов. Согласно ст. 125 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵ (ГК РФ) и ст. 11 Земельного кодекса Российской Феде-

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.11.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

рации⁶ (ЗК РФ) органы местного самоуправления в рамках своей компетенции также могут принимать решения об изъятии земельных участков для муниципальных нужд.

Однако, перед тем как осуществить изъятие жилого помещения, уполномоченный орган должен провести обязательную процедуру, предшествующую изъятию. Данная процедура включает в себя:

- принятие обоснованного мотивированного решения об изъятии земельного участка;
- государственную регистрацию решения об изъятии жилого помещения, которая является неотъемлемой частью процесса. Это означает, что принимающий решение орган должен обратиться в орган, ответственный за государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, чтобы зарегистрировать данное решение. Таким образом, решение об изъятии жилого помещения становится законным и юридически значимым;
- уведомление собственника о намерении осуществить изъятие его жилого помещения. В этом уведомлении должны быть указаны конкретные причины, по которым принимается решение об изъятии. Уведомление должно быть направлено в письменной форме и должно быть получено собственником не позднее чем за год до предстоящего изъятия. Таким образом, собственник имеет достаточно времени для подготовки к этому процессу и принятия соответствующих мер. При этом уведомление в средствах массовой информации (например, по радио, телевидению, в печатных изданиях, сети «Интернет») об изъятии жилого помещения у определенного собственника не является надлежащим извещением собственника о предстоящем изъятии данного жилого помещения: важным обстоятельством является именно получение собственником надлежащего уведомления.

По совокупности вышеуказанных действий можно судить, что процедура, предшествующая изъятию жилого помещения, направлена на защиту прав собственников и обеспечение справедливой компенсации за утрату имущества.

Несоблюдение данного порядка может привести к признанию решения незаконным и его отмене в случае обращения собственника жилого помещения в суд за защитой своих прав либо к отказу в удовлетворении иска о выкупе жилого помещения, что подтверждается примерами из судебной практики и закреплено Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»⁷.

Вместе с тем необходимо отметить, что вопрос о включении в выкупную цену жилого помещения сделанных собственником вложений остается от-

⁶ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.

⁷ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

крытым и требует более детального изучения и разъяснения. Важно учесть, что ч. 5 ст. 32 ЖК РФ предусматривает, что произведенные вложения, которые значительно увеличивают стоимость жилого помещения (например, капитальный ремонт), не могут быть включены в выкупную цену, если они были сделаны после получения собственником уведомления о принудительном изъятии жилого помещения и до заключения договора о выкупе. Однако если эти вложения относятся к необходимым затратам, обеспечивающим использование жилого помещения по назначению, то они могут быть учтены в выкупной цене. Это означает, что необходимо провести детальный анализ и определить, какие именно вложения могут быть признаны необходимыми затратами и какие – нет.

В случае, если соглашение о выкупе не достигнуто, за процедурой изъятия зачастую следует выселение лиц, проживающих в спорных жилых помещениях. Вопрос о принудительном изъятии и выселении жильцов разрешается исключительно судом при обязательном участии прокурора.

Часто встречаются и иные ограничения, прямо или косвенно нарушающие жилищные права, как связанные с лишением жилого помещения, так и не связанные с выселением в интересах обеспечения национальной безопасности или охраны здоровья. Такие ограничения могут быть особенно актуальны в экстраординарных условиях, например в ситуациях чрезвычайного положения. В первую очередь данные ограничения касаются запрета в выборе места пребывания или места жительства.

Актуальной является проблема ограничения жилищных прав жителей новых территорий Российской Федерации – Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Херсонской и Запорожской областей, особенно зон, на территории которых выполняются задачи СВО.

Поскольку в силу объективных причин существует реальная угроза жизни и здоровью населения, многие были вынуждены покинуть свои дома и квартиры, оставить на произвол практически все свое имущество. Государство в таких случаях наиболее приоритетной и оперативной задачей ставит защиту вынужденно нарушенных прав граждан новыми решениями.

Так, в целях обеспечения восстановления жилищных прав жителей Херсона было издано постановление Правительства от 21 октября 2022 г. № 1876 «О реализации мероприятий по переселению жителей г. Херсона и правобережной части Херсонской области, вынужденно покинувших место постоянного проживания и прибывших в экстренном массовом порядке на территории иных субъектов Российской Федерации»⁸. Благодаря экстренным мерам органов государственной власти Российской Федерации пострадавшие граждане и вынужденные переселенцы получили возможность компенсации нарушенных жилищных прав и гарантию безопасности, что является непосредственной реализацией функций государства по обеспечению национальной безопасности и обеспечению баланса частных и публичных интересов в обществе.

⁸ Доступ из СПС «Гарант».

Российские исследователи не оставляют без внимания политическую важность данного явления. Так, Е. А. Колесник отмечает: «Интеграция вынужденных мигрантов и беженцев из Украины в российское сообщество – основная задача, на решение которой направлены инициативы как правительства страны, так и органов власти и местного самоуправления на местах. Действия обращены на предоставление необходимой поддержки и помощи, включая доступ к основным услугам, таким как жилье, здравоохранение, образование и трудоустройство» [1].

Не менее ярким примером ограничения жилищных прав в интересах национальной безопасности является введение определенных запретов, распространяющихся на конституционные права граждан в сфере выбора места жительства. Мировая общественность столкнулась с необходимостью применения данного запрета в условиях пандемии вируса COVID-19. Так, лица, временно проживающие вдали от дома в этот период, вынуждены были соблюдать режим повышенной готовности и оставаться в месте временного пребывания.

Таким образом, государство обязано уважать и защищать право каждого гражданина на неприкосновенность жилища, не допуская произвольного изъятия, выселения и иных мер, ограничивающих права жильцов. Любые ограничения жилищных прав должны соответствовать степени возможных нарушений, целям и задачам их применения, отвечать требованиям разумности и справедливости. Кроме того, выполнение этих условий необходимо для поддержания доверия граждан к государству и убеждения в справедливости и законности. Ограничение права на жилище как мера государственного принуждения требует точного выверения действий и аккуратного подхода, с особенным акцентом на защиту прав каждого гражданина и на обеспечение общественных интересов.

В любом случае, подобные ограничения жилищных прав всегда сопровождаются соразмерными уступками со стороны государства, которые позволяют восполнить или компенсировать вынужденные лишения.

Список источников

1. Колесник Е. А. Стратегии занятости беженцев и вынужденных мигрантов: региональный аспект // Управленческое консультирование. 2023. № 5. С. 40–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-zanyatosti-bezhentsev-i-vynuzhdennyh-migrantov-regionalnyy-aspekt> (дата обращения: 04.12.2023).

References

1. Kolesnik, E. A. Employment strategies for refugees and forced migrants: a regional aspect. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Management Consulting*. 2023;(5):40–62. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-zanyatosti-bezhentsev-i-vynuzhdennyh-migrantov-regionalnyy-aspekt> (Accessed: 04.12.2023).

Информация об авторе

П. А. Лянкус – студент 2 курса магистратуры юридического факультета.

Information about the author

P. A. Lyangus – 2nd year graduate student of the Faculty of Law.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 18.12.2023; одобрена после рецензирования 20.12.2023; принята к публикации 22.12.2023.

The article was submitted 18.12.2023; approved after reviewing 20.12.2023; accepted for publication 22.12.2023.

Научная статья
УДК 342

Роль и значение инновационного научно-технологического центра «“Квантовая” долина»

Степан Сергеевич Тычкин

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия

✉ stepan.tychkin@yandex.ru

Научный руководитель: **С. П. Попова**, старший преподаватель кафедры конституционного права имени Н. В. Витрука Российского государственного университета правосудия

Аннотация. Проблематика научной статьи касается реализации одного из обозначенных в Конституции Российской Федерации приоритетных направлений развития государства – создания и поддержки инновационных научно-технологических центров. В работе проводится анализ процесса создания и функционирования инновационного научно-технологического центра «“Квантовая” долина». Результатом исследования стало выявление особенностей статуса данного инновационного научно-технологического центра и его роли в развитии отечественной экономики и науки.

Ключевые слова: инновационный научно-технологический центр, ИНТЦ «“Квантовая” долина», право, экономика, наука, технологии

Для цитирования: Тычкин С. С. Роль и значение инновационного научно-технологического центра «“Квантовая” долина» // Фемида.Science. 2023. № 13. С. 38–43.

Original article

The Role and Importance of the Innovative Scientific and Technological Center “Quantum” Valley”

Stepan S. Tychkin

Russian State University of Justice, Moscow, Russia

✉ stepan.tychkin@yandex.ru

Scientific supervisor: **S. P. Popova**, Senior Lecturer of the N. V. Vitruk Constitutional Law Department of the Russian State University of Justice

Abstract. The problem of the scientific article lies in the need to highlight the importance and role of one of the priority directions of state development outlined in the Constitution of the Russian Federation – the creation and support of innovative scientific and technological centers. The work analyzes the process of creation and functioning of the innovative scientific and technological center “Quantum” Valley”. The result is the identification of the features of the status of this innovative scientific and technological center and its role in the development of the domestic economy and science.

Keywords: innovative scientific and technological center, innovative scientific and technological center "Quantum" Valley", law, economics, science, technology

For citation: Tyckin, S. S. The role and importance of the innovative scientific and technological center "Quantum" Valley". *Femida.Science = Themis.Science*. 2023;(13):38-43. (In Russ.)

В 2020 году Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ¹ были внесены существенные изменения в текст Конституции Российской Федерации. Так, в п. «е» ст. 71 Конституции Российской Федерации² были расширены предметы ведения Российской Федерации в части установления основ федеральной политики и федеральных программ в области научно-технологического развития Российской Федерации. Согласно п. «в.1» ч. 1 ст. 114 Конституции России на Правительство Российской Федерации была возложена обязанность по обеспечению государственной поддержки научно-технологического развития Российской Федерации, сохранения и развития ее научного потенциала.

Современный мир наполнен различными изобретениями, гаджетами, технологиями и иными нововведениями. Востребованность владения хотя бы базовыми навыками работы с компьютерами в большей части специальностей и профессий возрастает огромными темпами. В связи с этими изменениями в жизни общества и государства возникает потребность в активном развитии научно-технической сферы, которая могла бы не только привнести новые технологии, облегчающие жизнь и быт людей, но и положительно повлиять на экономику страны, на уровень жизни ее населения и на международный статус государства в целом. Нововведением, позволяющим решать данные задачи, является создание инновационных научно-технологических центров (далее – ИНТЦ).

ИНТЦ является основой для обеспечения условий развития современного общества и экономики. В современном мире, где технологический прогресс развивается с колоссальной скоростью, создание такого центра становится необходимостью. Он служит платформой для соединения науки, технологий, бизнеса и государства с целью стимулирования инноваций и решения сложных задач, стоящих перед обществом.

Согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 29 июля 2018 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ (далее – Закон № 216-ФЗ) инновационный научно-технологический центр – это совокупность организаций, основной целью деятельности которых является

¹ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

³ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

осуществление научно-технологической деятельности, и иных лиц, деятельность которых направлена на обеспечение функционирования такого центра, действующих на определенной Правительством Российской Федерации территории. ИНТЦ позволяет объединить государственные органы, инвесторов, научные центры (университеты), предприятия и иных субъектов для решения важнейших проблем национальной экономики.

Основная цель ИНТЦ заключается в создании инновационной и научной экосистемы, которая позволит оптимизировать процесс взаимодействия между наукой, образованием, бизнесом и государственными структурами. Это предоставляет условия для разработки передовых технологий, укрепления научно-технического потенциала и развития конкурентных преимуществ в ряде стратегических отраслей.

В последние десятилетия Россия прошла значительный путь в развитии научно-технологической сферы, стремясь активно участвовать в мировых инновационных процессах посредством создания ИНТЦ. Они объединяют усилия ведущих ученых и специалистов, целью которых является разработка инноваций и передовых приспособлений, способных повысить конкурентоспособность отечественной науки и промышленности.

В период с 2019 по 2022 г. на основе подготовленных Минэкономразвития России проектов решений Правительства Российской Федерации и в соответствии с Законом № 216-ФЗ созданы десять центров: «Воробьевы горы» (г. Москва), «Сириус» (г. Сочи), «Долина Менделеева» (г. Москва), «Русский» (остров Русский, Приморский край), «Композитная долина» (Тульская область), «Интеллектуальная электроника – Валдай» (Новгородская область), «Парк атомных и медицинских технологий» (Калужская область), «“Квантовая” долина» (Нижегородской области), HUMANTECH (Калининградская область), «Аэрокосмическая инновационная долина» (Рязанская область).

В своей научной статье В. В. Квашина, Е. Н. Сломинская, С. Ю. Иванов, И. В. Неклюдова отмечают, что «...проекты по созданию ИНТЦ имеют схожие задачи, но совершенно различные направления работ. Каждый Центр имеет свою специфику и по-своему уникален, поэтому важно создать условия, в которых ИНТЦ, расположенные по всей территории Российской Федерации, смогут взаимодействовать друг с другом для более эффективной работы над поставленными задачами» [1, с. 8]. Авторы указывают, что идея создания ИНТЦ не нова. США являются одной из первых стран, где был реализован подобный проект. Страна имела положительный опыт: создание IT-центра Кремниевая Долина в штате Калифорния позволило значительно повысить макроэкономические показатели [2].

Уделим особое внимание ИНТЦ «“Квантовая” долина», учрежденному 30 ноября 2021 г. в Нижегородской области.

«“Квантовая” долина» – инновационный научно-технологический центр, состоящий из нескольких кластеров в разных районах города. В постановлении Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. № 2133⁴ за-

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. № 2133 «О создании инновационного научно-технологического центра “Квантовая долина”» (вместе с «Правилами проекта по созданию и обеспечению функциониро-

креплены следующие направления научно-технологической деятельности, осуществляемые на территории Центра: передовые цифровые технологии (включая квантовые технологии и искусственный интеллект); инновационные производства, компоненты и материалы; интеллектуальные транспортные системы; высокотехнологичная персонализированная медицина и медицинское приборостроение; экология и ликвидация накопленного ущерба.

Учредителем «Квантовой» долины» является высшее учебное заведение «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского».

Центр представляет собой зону с особым налоговым режимом. Компании заключают договор с управляющей компанией «Квантовой» долины», и «ряд налогов обнуляется», а именно: налог на прибыль, на имущество, НДС. Однако есть и ограничения – выручка компании не должна быть выше 1 млрд руб., а прибыль – более 300 млн руб. (согласно письму Департамента налоговой политики Минфина России от 28 сентября 2020 г. № 03-03-10/84983⁵).

Резидентом «Квантовой» долины» может стать российская организация с опытом научно-технической деятельности не менее года, и в первую очередь она должна заниматься научными исследованиями и разработкой. Еще одно условие – компания не должна в этот момент проходить процедуру банкротства или иметь долги перед бюджетом.

В части 6 Правил проекта по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра «Квантовая» долины» (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. № 2133) указано, что для того, чтобы стать резидентом, необходимо в управляющую компанию подать заявку, отвечающую следующим требованиям:

а) соответствие одному или более направлениям научно-технологической деятельности Центра;

б) инновационный проект должен быть технически реализуем, прикладное исследование не должно противоречить основополагающим научным принципам;

в) создаваемые соискателем продукт и (или) технология, оказываемая услуга обладают потенциальными конкурентными преимуществами перед российскими и мировыми аналогами или не имеют аналогов;

г) создаваемые соискателем продукт и (или) технология обладают потенциалом коммерциализации на российском рынке, а в перспективе – и на мировом рынке;

вания инновационного научно-технологического центра «Квантовая» долины») // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

⁵ Письмо ФНС России от 29 октября 2020 г. № СД-4-3/17736@ «О применении организацией налоговых преференций, предусмотренных для организаций – участников проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов в инновационном центре «Сколково» и для IT-компаний» (вместе с Письмом Минфина России от 28 сентября 2020 г. № 03-03-10/84983). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

д) ключевые исследователи, разработчики и менеджеры инновационного проекта обладают необходимыми для успешной реализации инновационного проекта и относящимися к тематике проекта знаниями, научным и (или) производственным опытом⁶.

Однако компания не обязательно должна находиться на территории Нижегородской области. Предприятие заключает договор с руководством «“Квантовой” долины» и на протяжении трех лет получает налоговые льготы. В течение этого срока она должна будет переместиться на территорию «“Квантовой” долины».

Губернатор Нижегородской области Г. С. Никитин сообщал, что проект поддержали более пятидесяти организаций, включая госкорпорации «Ростех», «Росатом», Сбербанк и РЖД.

Также из ч. 3 главы 1 «Общие положения» постановления Правительства Российской Федерации «О создании инновационного научно-технологического центра “Квантовая” долина» следует, что имущественное, организационное, научно-методическое и экспертно-аналитическое обеспечение деятельности Центра осуществляет Фонд «“Квантовая” долина», финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет собственных средств, средств федерального бюджета, средств бюджета субъекта Российской Федерации, средств бюджета федеральной территории, а также за счет иных источников в соответствии с законодательством Российской Федерации (ч. 7 ст. 8 Закона № 216-ФЗ).

На данный момент ИНТЦ «“Квантовая” долина» находится на стадии разработки. Реализация проекта рассчитана на 2021–2025 гг. Строительство зданий и корпусов еще не закончено, поэтому Центр действует только в виртуальном пространстве. Предполагается строительство пяти кластеров: «Акимова» (деятельность по развитию интеллектуального транспорта и экологии), «Малая Ямская» (передовые цифровые и квантовые технологии, искусственный интеллект), «Высоцкого» (высокотехнологичная медицинская клиника), «Академика Сахарова» (новые материалы, компоненты и биотехнологии) и «Дзержинск» (микроэлектроника и инновационная химия).

ИНТЦ «“Квантовая” долина» проводит различные мероприятия, а именно виртуальные лекции и семинары по следующим актуальным темам: атомные электростанции, автоматика, робототехника, искусственный интеллект и иные.

Инновационные научно-технологические центры играют важнейшую роль в современной экономике, предоставляя уникальные возможности для привлечения научного сообщества и государства к совместной работе. Эти центры являются мощными катализаторами развития российской науки, промышленности и экономики, обеспечивающими создание инноваций и развитие новых технологических решений.

Вложение больших средств в данные организации является важным для России, так как эти центры не только позволяют проводить научные иссле-

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2021 г. № 2133 «О создании инновационного научно-технологического центра “Квантовая” долина». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

дования, но и способствуют внедрению инноваций в экономику страны. Кроме того, они развивают инфраструктуру государства, привлекают инвестиции и обеспечивают создание новых рабочих мест.

Таким образом, инновационные научно-технологические центры – это перспективное направление во внутренней политике России. Позволяя эффективно аккумулировать инновационные данные и производить практически применимые технологические средства в рамках единого пространства, ИНТЦ играют важную роль как во внутренней политике Российской Федерации, так и в рамках международной политики, повышая интернациональный статус государства. Исходя из этого процесс создания и развития ИНТЦ требует особого внимания и дальнейшей государственной поддержки, в том числе путем расширения законодательной базы в развитие положений Конституции Российской Федерации.

Список источников

1. Квашина В. В., Сломинская Е. Н., Иванов С. Ю., Неклюдова И. В. Влияние инновационных научно-технологических центров на развитие страны // Инновации и инвестиции. 2020. № 5. С. 7–9.
2. Андреев В. К. Понятие и состав инновационного научно-технологического центра // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 11. С. 115–120.

References

1. Kvashina, V. V., Slominskaya, E. N., Ivanov, S. Yu., Neklyudova, I. V. The influence of innovative scientific and technological centers on the development of the country. *Innovacii i investicii = Innovations and Investments*. 2020;(5):7-9. (In Russ.)
2. Andreev, V. K. The concept and composition of the innovative scientific and technological center. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2017;(11):115-120. (In Russ.)

Информация об авторе

С. С. Тычкин – студент 1 курса юридического факультета.

Information about the author

S. S. Tychkin – 1st year student of the Faculty of Law.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 17.12.2023; одобрена после рецензирования 20.12.2023; принята к публикации 22.12.2023.

The article was submitted 17.12.2023; approved after reviewing 20.12.2023; accepted for publication 22.12.2023.

Административное право / Administrative Law

Научная статья
УДК 342.9

Подведомственность споров, связанных с административным надзором

Вера Дмитриевна Шамелова

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия

✉ tcheremisina.vera@yandex.ru

Научный руководитель: С. А. Порываев, к.ю.н., доцент, доцент кафедры административного права и процесса имени Н. Г. Салищевой Российского государственного университета правосудия

Аннотация. Установление административного надзора является административно-санкционирующим процессом, относимым в настоящее время к компетенции судов. Исключение данной категории административных дел из Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации повысит эффективность рассмотрения вопросов об установлении и снятии административного надзора и снизит нагрузку на органы судебной власти путем перераспределения.

Ключевые слова: административный надзор, административный процесс, административно-процессуальное законодательство, лишение свободы, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, суд

Для цитирования: Шамелова В. Д. Подведомственность споров, связанных с административным надзором // Фемида.Science. 2023. № 13. С. 44–49.

Original article

Jurisdiction of Disputes Related to Administrative Supervision

Vera D. Shamelova

Russian State University of Justice, Moscow, Russia

✉ vera@yandex.ru

Scientific supervisor: S. A. Poryvaev, Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor of the N. G. Salishcheva Administrative Law and Procedure Department of the Russian State University of Justice

Abstract. The establishment of administrative supervision is an administrative-sanctioning process, that is, a complex activity of competent courts (judges) regulated by administrative procedural legislation to resolve cases of official approval or resolution by a court (judge), as

well as recognition by a court (judge) of correct individual, publicly significant administrative-restrictive or administrative-protective decisions and the actions of the public administration. Changing the current legislation by excluding this category of administrative cases from the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation will make it possible to more effectively consider the issue of appointing administrative supervision, taking into account the behavior of the supervised person, the crime committed and other significant circumstances, and in addition will allow to redistribute the burden between the judicial and executive authorities.

Keywords: imprisonment, legal proceedings, court proceedings, administrative supervision, Administrative Procedure Code of the Russian Federation, administrative law, administrative procedure

For citation: Shamelova, V. D. Jurisdiction of disputes related to administrative supervision. *Femida.Science = Themis.Science*. 2023;(13):44-49. (In Russ.)

Согласно действующему законодательству, административный надзор – осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с федеральным законом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных законом. Административный надзор, согласно положениям ст. 1 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹ (далее – Закон № 64-ФЗ), устанавливается для предупреждения совершения поднадзорными лицами преступлений и других правонарушений и оказания на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов.

Установление административного надзора является административно-санкционирующим процессом, т. е. регламентированной административно-процессуальным законодательством комплексной деятельностью компетентных судов (судей) по разрешению дел об официальном одобрении или разрешении судом (судьей), а также признании судом (судьей) правильными, верными отдельных публично-значимых административно-ограничительных либо административно-защитных решений и действий публичной администрации [1, с. 25].

Впервые Положение об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, было утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г.² За нарушение правил административного надзора Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. была предусмотрена уголовная ответственность (ст. 198.2). До недавнего времени единственным правовым основанием осуществления контроля за освобожденными был приказ МВД России от 16 сентября 2002 г. № 900 «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции»³, согласно которому лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, следовало ставить на профилактический учет [2, с. 4].

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2037.

² Утратил силу. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Утратил силу. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Статьей 3 Закона № 64-ФЗ определен круг лиц, в отношении которых устанавливается административный надзор, а также в ст. 4 указанного Закона приведен перечень административных ограничений, которые могут быть установлены для поднадзорных лиц, а именно: запрещение пребывания в определенных местах; запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях; запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток; запрещение выезда за установленные судом пределы территории; обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации. Из вышеперечисленных видов административных ограничений обязательными являются установление судом административного ограничения в виде явки поднадзорного лица от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации; запрет поднадзорному лицу, имеющему непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, выезда за установленные судом пределы территории; запрет поднадзорному лицу, не имеющему места жительства или пребывания, выезда за установленные судом пределы территории.

Анализируя приведенные положения действующего законодательства, можно сделать вывод о том, что законом, во-первых, четко определен круг лиц, в отношении которых может быть установлен административный надзор, во-вторых, четко распределен перечень ограничений, которые могут быть наложены на поднадзорное лицо, а кроме того, закреплён перечень обязательных ограничений, т. е. таких, которые суд должен устанавливать в любом случае для указанного круга лиц.

Организацию административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, следует рассматривать, с одной стороны, как комплексный межотраслевой институт современного российского права, включающий в себя различные по характеру и содержанию нормы административного, уголовно-исполнительного и гражданско-процессуального права, с другой – как организационно-управленческую деятельность компетентных государственных органов, направленную на оказание административно-регулятивного воздействия на освобожденных из мест лишения свободы граждан в целях предупреждения совершения ими преступлений и административных правонарушений [2, с. 5].

В настоящее время производство по заявлениям органов внутренних дел об установлении административного надзора регулируется главой 29 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ). В соответствии с указанной главой административное исковое заявление об установлении административного надзора подается в суд: исправительным учреждением – в отношении лица, освобождаемого из мест лишения свободы; органом внутренних дел – в отношении лица, освобожденного из мест лишения свободы, а также в отношении лица, отбывающего наказание в виде ограничения свободы, назначенное в качестве

дополнительного вида наказания, или при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы.

Административное исковое заявление о продлении административного надзора и административное исковое заявление о дополнении ранее установленных административных ограничений подаются в суд органом внутренних дел. Административное исковое заявление о досрочном прекращении административного надзора и административное исковое заявление о частичной отмене административных ограничений могут подаваться в суд органом внутренних дел или поднадзорным лицом либо его представителем.

При изучении того, как фактически осуществляется судопроизводство по вышеуказанным делам, очевидно, что рассмотрение подобных административных дел является формальным подтверждением сформированной воли административного истца – исправительного учреждения либо органа внутренних дел. Этот вывод можно сделать на основании того, что поднадзорное лицо, как правило, является в судебное заседание лишь затем, чтобы подписать заявление о признании заявленных требований. Возражений как таковых у поднадзорных (а в контексте судебного делопроизводства – административных ответчиков) не имеется, да и зачастую они не имеют правового значения, поскольку меры административного надзора устанавливаются либо следуя четкому указанию законодателя на их установление (т. е. являются обязательными при признании виновным в совершении ряда преступлений), либо вследствие несоблюдения поднадзорным лицом уже установленных мер, что подтверждается протоколами об административных правонарушениях и иными документами и не отрицается поднадзорным лицом.

Как следует из изложенного, подобные административные заявления являются по существу бесспорными, и возникает вопрос о реальной потребности рассмотрения их судами в том порядке, в котором это предусмотрено Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, и необходимости именно судебного санкционирования в данном случае. Наиболее логичным представляется передача вопроса об установлении административного надзора органам внутренних дел и исправительным учреждениям, которые по факту вполне реально могут принимать решение о необходимости подробных мер в отношении поднадзорного лица с учетом его личности, а также поведения в течение срока отбывания наказания. При этом у поднадзорного лица остается право на обжалование решения органа внутренних дел или исправительного учреждения в порядке, предусмотренном главой 22 КАС РФ.

Однако, если оставлять этот вопрос в юрисдикции судов, наиболее логичным кажется передать его разрешение суду, выносившему приговор по уголовному делу (по аналогии со снятием обеспечительных мер по гражданским делам). В этом случае суд устанавливает характеристики личности подсудимого, исследует сведения о его поведении в течение срока отбывания наказания и разрешает вопрос о необходимости назначения административного надзора в отношении подсудимого. В случае необходимости дополнения таких мер вопрос об этом также должен решаться судом,

рассматривавшим уголовное дело по первой инстанции, ввиду того, что при рассмотрении такого дела в порядке, предусмотренном действующим законодательством, суд устанавливает меры «автоматически», не имея достаточного представления о характере совершенного преступления и иных обстоятельствах, исследованных судом при рассмотрении уголовного дела. При этом вопрос о досрочной отмене административного надзора может решаться в порядке, предусмотренном для условно-досрочного освобождения (ст. 79 УК РФ).

Подобный пример имеется в законодательстве Германии, где административный надзор урегулирован уголовным законом и представлен в качестве меры исправления и безопасности (§ 61 Уголовного кодекса Германии)⁴. Рассматриваемая мера является субсидиарной по отношению к наказанию и назначается в превентивных целях в отношении лиц, совершивших определенный круг преступлений. Сущность административного надзора в соответствии с законодательством Германии заключается в ограничениях, которые имеют конкретное выражение в обязательной явке в специализированный государственный орган (службу надзора), оперативном сообщении о смене места жительства, пребывания, работы и запретах на: покидание места жительства, пребывания, территории без разрешения службы надзора; пребывание в определенных местах; взаимодействие с отдельным кругом лиц; занятие определенной деятельностью; владение и хранение определенных предметов. Указанный перечень уголовно-правовых обременений не является исчерпывающим, и суд по представлению курирующего поднадзорное лицо органа вправе назначить иные ограничения, касающиеся образования, работы, проведения досуга, поведения, содержания детей или других лиц.

В отличие от российского законодательства, ответственность за уклонение от административного надзора в Германии предусмотрена исключительно уголовным законом [3, с. 189].

Административный надзор в Дании подобным образом урегулирован нормами уголовного закона и представлен в качестве «иного правового последствия наказуемого деяния» (§ 68 Уголовного кодекса Дании)⁵.

Подводя итоги вышесказанному, следует отметить, что изменение действующего законодательства путем исключения данной категории административных дел из Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации позволит более эффективно рассматривать вопрос назначения административного надзора с учетом поведения поднадзорного лица, особенностей совершенного преступления и иных значимых обстоятельств, а кроме этого, позволит перераспределить нагрузку между органами судебной и исполнительной власти.

⁴ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / под науч. ред. Д. А. Шестакова. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. 524 с.

⁵ Уголовный кодекс Дании / под науч. ред. С. С. Беляева. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2001. 230 с.

Список источников

1. Стахов А. И., Порываев С. А., Мустафина-Бредихина Д. М. Внесудебное и судебное разрешение административно-деликтных дел, возникающих из контрольно-надзорных отношений : науч.-практ. пособие. М. : РГУП, 2021. 84 с.
2. Гришин Д. А., Поникаров М. В., Карасев М. В. и др. Административный надзор за лицами, освобождаемыми из мест лишения свободы : учеб.-практ. пособие. М. : Акад. ФСИН России, 2012. 40 с.
3. Корнев С. А. Правовая природа административного надзора в соответствии с национальным и зарубежным законодательством // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2. С. 186–191.

References

1. Stakhov, A. I., Poryvaev, S. A., Mustafina-Bredikhina, D. M. *Extrajudicial and judicial resolution of administrative and tort cases arising from control and supervisory relations*. Textbook. Moscow: Russian State University of Justice; 2021. 84 p. (In Russ.)
2. Grishin, D. A., Ponikarov, M. V., Karasev, M. V., et al. *Administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty*. Textbook. Moscow: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia; 2012. 40 p. (In Russ.)
3. Kornev, S. A. The legal nature of administrative supervision in accordance with national and foreign legislation. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021;(2);186-191. (In Russ.)

Информация об авторе

В. Д. Шамелова – студент 2 курса магистратуры юридического факультета.

Information about the author

V. D. Shamelova – 2nd year graduate student of the Faculty of Law.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 14.11.2023; одобрена после рецензирования 22.11.2023; принята к публикации 22.12.2023.

The article was submitted 14.11.2023; approved after reviewing 22.11.2023; accepted for publication 22.12.2023.

Гражданское право / Civil Law

Научная статья
УДК 347.66, 347.61

Наследование криптовалют

Ирина Сергеевна Федосеева¹, Тимур Аскарлович Исинов²

^{1, 2} *Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
имени А. Я. Сухарева, Москва, Россия*

✉ ¹ *iraafedoseeva666@gmail.com*, ² *timurisinov@mail.ru*

Научный руководитель: **А. В. Фиошин**, к.ю.н., доцент,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации имени А. Я. Сухарева

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем распространения цифровизации на классические правовые институты наследственного права. Криптовалюта как новый элемент изменяющегося мира постепенно становится одним из ключевых способов сохранения и приумножения благосостояния. Актуальность вопроса о возможности передачи накоплений, существующих исключительно в цифровой реальности, в качестве наследства также не вызывает сомнений. Реформирование институтов наследственного права и разработка новых способов передачи наследства требуют анализа проблем, связанных с включением в наследственную массу и последующей передачей новых специфических объектов.

Ключевые слова: цифровизация общества, криптовалюта, гражданский оборот, объекты наследственного правопреемства, наследование по закону, наследование по завещанию, наследственный договор

Для цитирования: Федосеева И. С., Исинов Т. А. Наследование криптовалют // Фемида. Science. 2023. № 13. С. 50–56.

Original article

Inheritance of Cryptocurrencies

Irina S. Fedoseeva¹, Timur A. Isinov²

^{1, 2} *A. Ya. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Moscow, Russia*

✉ ¹ *iraafedoseeva666@gmail.com*, ² *timurisinov@mail.ru*

Scientific supervisor: **A. V. Fioshin**, Candidate of Science (Law),
Associate Professor, Professor of the Civil Law Disciplines Department
of the A. Ya. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of the problems of digitalization penetration into the classical legal institutions of inheritance law. Cryptocurrency as a new element of the changing world is gradually becoming one of the key ways to preserve and increase wealth. The relevance of the issue of the possibility of transferring savings existing exclusively in the digital reality as inheritance is also beyond doubt. Reforming the institutions of inheritance law, development of new ways of transferring inheritance require proper analysis of the problems associated with the inclusion of new specific objects in the inheritance mass and subsequent transfer.

Keywords: digitalization of society, cryptocurrency, civil turnover, objects of hereditary succession, inheritance by law, inheritance by will, inheritance contract

For citation: Fedoseeva, I. S., Isinov, T. A. Inheritance of cryptocurrencies. *Femida.Science = Themis.Science*. 2023;(13):50-56. (In Russ.)

Введение

Появление первых упоминаний о криптовалюте датировано восьмидесятыми годами прошлого века и связано с разработкой первой концепции электронных денежных средств. Само название «криптовалюта» фактически расшифровывается как «криптографическая валюта». Термин «валюта» подразумевает денежные единицы, признанные одной или несколькими странами в качестве эквивалента для оплаты товаров и услуг. Приставка «крипто» означает, что такая валюта носит специфический характер и присутствует в действительности, отличной от материальной: в данном случае в информационном пространстве в виде специального кода.

Таким образом, криптовалюта представляет собой «виртуальные (электронные) децентрализованные денежные единицы, которые представляют собой уникальный криптографический код» [1, с. 54]. Правовое регулирование операций с криптовалютой осуществляется на основании Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹.

Следует сразу отметить, что данный нормативный правовой акт был разработан и принят с существенным опозданием, что не могло не привести к негативным последствиям. Фактическое существование и использование криптовалюты по всему миру буквально вынудило законодателя признать и легализовать данную категорию. Вместе с тем длительное халатное отношение к новому финансовому инструменту стало отправной точкой для его использования в преступных целях. В частности, для отмывания финансовых средств, полученных преступным путем, и перенаправления их на другие противозаконные мероприятия.

«Идеология создания криптовалюты изначально подразумевала ее противопоставление обычным деньгам и финансовым инструментам, где ключевой особенностью является неподконтрольность государственным или иным органам регулирования» [2, с. 56]. Подобная концепция вступает в

¹ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

существенное противоречие с государственными интересами по защите национальной безопасности. Как следствие, на сегодняшний день перед законодателем стоит ряд вопросов, связанных с обеспечением безопасного использования криптовалюты как внутри страны, так и при осуществлении операций на международных площадках, а также повышением качества правового регулирования сделок с использованием данного цифрового финансового актива (далее – ЦФА) и возможностью передачи криптовалюты законным наследникам.

Основная часть

Криптовалюта, будучи уникальной многогранной категорией, сочетающей в себе признаки экономического, информационного и правового объекта, требует соблюдения ряда защитных мер для обеспечения эффективного управления данным ресурсом.

Экономическая сущность криптовалюты проявляется в наличии ее стоимостного эквивалента и его зависимости от рыночных колебаний. Как следствие, фактическая стоимость криптовалюты меняется с течением времени, что предполагает определенные финансовые риски для ее владельцев, вплоть до полной утраты вложенных средств.

Информационная составляющая обусловлена существованием криптовалюты исключительно в цифровом виде, в связи с чем доступ к ней требует соблюдения определенных правил работы в информационной системе, касающихся защиты данных от вредоносных программ и других несанкционированных посягательств.

Правовая сущность криптовалюты проявляется в том, что она относится к категории «имущество». При этом, согласно ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации² (ГК РФ), криптовалюту следует отнести к «иным» видам имущества, одним из определяющих признаков которых является нематериальное, цифровое выражение.

Имущественный характер криптовалюты, возможность ее использования в качестве объекта инвестирования и дальнейшего приумножения заработанных средств подразумевает бессрочный характер ее использования, в том числе дальнейшую передачу пережившим владельца родственникам. Анализируя подобные перспективы, ученые, исследующие проблемы наследственных правоотношений, прежде всего задаются вопросами о необходимости использования специальной формы завещания и наследственного договора для данного специфического вида имущества [3, с. 128].

Обычная форма завещания, используемая нотариусом для оформления данной процедуры, не позволяет учесть технические и информационные характеристики передаваемого объекта, особенности получения доступа к нему и последующей передачи прав. Как следствие, требуется разработка наиболее рационального порядка, не только регламентирующего непосредственное оформление завещания, учитывающее все важные технические,

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

экономические и правовые аспекты передаваемого имущества, но и устанавливающего процедуру хранения и передачи паролей доступа к ЦФА.

Таким образом, внедрение ЦФА в сферу наследственных правоотношений в качестве потенциального объекта наследственного правопреемства требует разработки отдельной теоретической характеристики таких объектов, учитывающей их имущественный и неимущественный характер [4, с. 63].

Приобретение криптовалют посредством наследственного договора видится одним из наиболее перспективных и удобных инструментов, обеспечивающих установление определенных договоренностей между наследодателем и наследником. Под наследственным договором понимается соглашение, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию (ст. 1140.1 ГК РФ³).

Правовая конструкция наследственного договора на сегодняшний день вызывает большое количество споров [5; 6; 7; 8; 9] в научной среде в связи с несовершенным механизмом его реализации, не позволяющим в должной мере защитить интересы наследников. В настоящее время законодатель в ч. 8 ст. 1140.1 ГК РФ официально разрешил наследодателю заключать несколько наследственных договоров, предметом которых выступает одно и то же имущество, с разными наследниками. При открытии наследства большую юридическую силу будет иметь наследственный договор, который был заключен раньше всех.

Подобное допущение законодателя дает широкий простор для злоупотребления правом со стороны наследодателя, а при наследовании криптовалюты сопровождается еще одним тревожным фактором – возможностью передачи кодов доступа другим наследникам или вообще посторонним лицам до момента смерти наследодателя (так как законодатель не запрещает распоряжаться завещанным имуществом вплоть до его отчуждения, ч. 12 ст. 1140.1 ГК РФ). Однако следует отметить, что передача кодов доступа третьим лицам, обладающим специальными знаниями в данной сфере, для обеспечения управления криптовалютой является экономически благоприятным решением, позволяющим обеспечить сохранность и приумножение подобного наследственного имущества [10, с. 284].

В целом, передача криптовалюты в качестве наследства наравне с передачей прав на управление бизнесом требует наличия у наследника определенных специфических знаний и опыта. Передача подобного имущества неподготовленному лицу неизбежно приведет к его последующей утрате ввиду нерационального распоряжения.

Как следствие, одним из вопросов, обсуждаемых в научном сообществе, является установление преимущественного права наследования на некоторые объекты (в частности, ЦФА) для лиц, обладающих специальными зна-

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Парламентская газета. 2001. 28 нояб.

ниями. Подобный подход видится разумным в сочетании с возможностями института доверительного управления как прослойки, обеспечивающей рациональное управление имуществом, с одной стороны, и получение наследником материальной выгоды – с другой.

Потенциал наследственного договора в части распоряжения криптовалютой после смерти наследодателя видится также в возможности установления условий для приобретения потенциальным наследником навыков обращения с данным финансовым суррогатом. Как следствие, такая позиция наследодателя позволит еще при жизни обеспечить базу для сохранения и приумножения имущества, так как наследник будет обязан вникнуть во все особенности осуществления операций с криптовалютой для дальнейшего рационального распоряжения вверенным ему имуществом. При этом обе стороны, оценив способности и желание производить операции с криптовалютой, будут иметь возможность своевременно прервать отношения, не допустив существенных финансовых потерь.

Заключение

Криптовалюта как потенциальный объект наследования таит в себе ряд интересных возможностей и перспектив и в то же время при отсутствии продуманной системы правового регулирования способна усугубить уже существующие проблемы в сфере наследственных правоотношений. Являясь инструментом для аккумуляции и приумножения финансовых ресурсов, криптовалюта требует особых навыков, сравнимых с деятельностью инвестиционных брокеров, в совокупности с познаниями в сфере использования цифровых инструментов (электронных кошельков, специализированных платформ и т. п.), что предопределяет необходимость установления требований к знаниям наследника либо обязанности обращения к доверительному управляющему.

Среди существующих способов передачи наследства наиболее перспективным в части передачи криптовалюты и установления ответных обязанностей видится наследственный договор. Данная правовая конструкция при условии устранения проблем, связанных с возможным ущемлением прав наследников, позволит обеспечить сохранность имущества в виде криптовалюты за счет наложения на наследника обязательств по приобретению специальных знаний и навыков распоряжения ЦФА до момента получения наследства.

Список источников

1. Плотнокова Т. В., Харин В. В. Криптовалюта: эволюция становления и перспектива развития // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 4. С. 50–54.
2. Левин Л. Л. Актуальные проблемы регулирования оборота криптовалют в Российской Федерации // Государственная служба. 2021. № 5 (133). С. 53–59.
3. Волос А. А. Институт наследования по закону и цифровизация общества // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 1. С. 126–131.
4. Волос А. А. Цифровизация общества и объекты наследственного правопреемства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 3. С. 51–71.

5. Фиошин А. В. Оценочные понятия в договорных конструкциях наследственного и семейного права // Нотариус. 2020. № 2. С. 26–31.
6. Мышко Ю. А. Правовое регулирование. Есть ли будущее? // Образование. Наука. Научные кадры. 2022. № 2. С. 128–131.
7. Лолаева А. С., Макиев С. А., Бутаева Э. С. Правовая природа криптовалюты // Юридические исследования. 2021. № 12. С. 20–32.
8. Очинова П. И., Степаненко А. С. Наследование криптовалюты: особенности и проблемы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 10. С. 198–199.
9. Коринной А. Г. Об отдельных элементах механизма регулирования оборота криптовалюты // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 271–276.
10. Мхитарян Л. Ю. Развитие института наследования в России: к вопросу о необходимости включения цифровых активов в наследственную массу // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 283–289.

References

1. Plotnikova, T. V., Kharin, V. V. Cryptocurrency: evolution of formation and development prospects. *Probely v rossijskom zakonodatel'tve = Gaps in Russian Legislation*. 2018;(4):50-54. (In Russ.)
2. Levin, L. L. Actual problems of regulating the turnover of cryptocurrencies in the Russian Federation. *Gosudarstvennaya sluzhba = State Service*. 2021;(5):53-59. (In Russ.)
3. Volos, A. A. Institute of Inheritance by law and digitalization of society. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' = Legal Policy and Legal Life*. 2022;(1):126-131. (In Russ.)
4. Volos, A. A. Digitalization of society and objects of hereditary succession. *Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki = Right. Journal of the Higher School of Economics*. 2022;(3):51-71. (In Russ.)
5. Fiochin, A. V. Evaluative concepts in contractual constructions of inheritance and family law. *Notarius = Notary*. 2020;(2):26-31. (In Russ.)
6. Myshko, Yu. A. Legal regulation. Is there a future? *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry = Education. The Science. Scientific Personnel*. 2022;(2):128-131. (In Russ.)
7. Lolaeva, A. S., Makiev, S. A., Butaeva, E. S. The legal nature of cryptocurrency. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal Research*. 2021;(12):20-32. (In Russ.)
8. Ochirova, P. I., Stepanenko, A. S. Inheritance of cryptocurrency: features and problems. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*. 2022;(10):198-199. (In Russ.)
9. Korinnoy, A. G. On the individual elements of the mechanism for regulating the turnover of cryptocurrencies. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*. 2022;(1):271-276. (In Russ.)
10. Mkhitarian, L. Yu. Development of the institute of inheritance in Russia: on the question of the need to include digital assets in the inheritance mass. *Permskij yuridicheskij al'manakh = Perm Legal Almanac*. 2019;(2):283-289. (In Russ.)

Информация об авторах

И. С. Федосеева – обучающийся 3 курса факультета подготовки следователей;
Т. А. Исинов – обучающийся 3 курса факультета подготовки следователей.

Information about the authors

I. S. Fedoseeva – 3rd year student of the Faculty of Investigator Training;

T. A. Isinov – 3rd year student of the Faculty of Investigator Training.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 09.11.2023; одобрена после рецензирования 14.11.2023; принята к публикации 22.12.2023.

The article was submitted 09.11.2023; approved after reviewing 14.11.2023; accepted for publication 22.12.2023.

Уголовное право / Criminal Law

Научная статья

УДК 343.2, 343.7

Направления уголовно-правовой политики в сфере предпринимательской деятельности

Олег Валерьевич Серпилин

*Северо-Западный филиал, Российский государственный университет
правосудия, Санкт-Петербург, Россия*

✉ olegserpilin@mail.ru

*Научный руководитель: **К. А. Краснова**, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного
университета правосудия*

Аннотация. Стратегическими задачами государства на предстоящий период до 2030 г. являются не только поддержка и развитие субъектов малого и среднего предпринимательства, но и обеспечение экономической стабильности государства. Современная экономическая ситуация значительно осложнена санкционным давлением, оказываемым на нашу страну. Как следствие, изменение социальной действительности и условий жизни российского общества вызывает необходимость корректировки уголовно-правовой политики в сфере предпринимательской деятельности. Существует проблема отсутствия четкой системной регламентации вопросов уголовно-правовой политики в российском государстве как в общем смысле, так и в сфере предпринимательской деятельности. Автор приходит к выводу о дуальности направлений уголовно-правовой политики в сфере предпринимательской деятельности, в рамках совершенствования которых предлагается: во-первых, разработать и принять Концепцию уголовно-правовой политики в сфере предпринимательской деятельности; во-вторых, пересмотреть уголовно-правовые нормы, содержащиеся в главе 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, с целью их актуализации в соответствии с современными вызовами и приоритетными потребностями института предпринимательской деятельности в России.

Ключевые слова: уголовная политика, уголовная репрессия, криминализация, декриминализация, уголовная ответственность

Для цитирования: Серпилин О. В. Направления уголовно-правовой политики в сфере предпринимательской деятельности // Фемида.Science. 2023. № 13. С. 57–65.

Original article

Directions of Criminal Legal Policy in the Field of Entrepreneurial Activity

Oleg V. Serpilin

Northwest Branch, Russian State University of Justice, St. Petersburg, Russia

✉ olegserpilin@mail.ru

Scientific supervisor: **K. A. Krasnova**, Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Criminal Law Department of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice

Abstract. The strategic objectives of the state for the coming period until 2030 are not only the support and development of small and medium-sized businesses, but also ensuring economic stability. The current economic situation is significantly complicated by the sanctions pressure exerted on our country. As a consequence, changes in social reality and living conditions of Russian society necessitate adjustments to criminal law policy in the field of business activity. The problem of the lack of clear systemic regulation of issues of criminal law policy in the Russian state, both in a general sense and in the field of business activity, has been identified. The author comes to the conclusion about the duality of the directions of criminal legal policy in the field of entrepreneurial activity, within the framework of which it is proposed to improve: firstly, to develop and adopt the Concept of criminal legal policy in the field of entrepreneurial economic activity; secondly, to revise the criminal law provisions contained in Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation in order to bring them into line with current challenges and threats, as well as the priority needs of the institution of entrepreneurial activity in Russia.

Keywords: criminal policy, criminal repression, criminalization, decriminalization, criminal liability

For citation: Serpilin, O. V. Directions of criminal legal policy in the field of entrepreneurial activity. *Femida.Science = Themis.Science*. 2023;(13):57-65. (In Russ.)

Вопросы, связанные с проблемами уголовной политики, начали разрабатываться в СССР, однако в первых публикациях, подготовленных по этой теме, уголовная политика не отделялась от уголовного права. Несколько десятилетий спустя уголовно-правовая и криминологическая литература обогатилась внушительным количеством публикаций, в том числе достаточно объемных монографий [1; 2; 3], в которых раскрыты разнообразные аспекты уголовной политики, что свидетельствует о ее трансформации во вполне самостоятельную отрасль научного знания [4, с. 6].

Появление такого направления деятельности государства, как уголовно-правовая политика в сфере предпринимательской деятельности, обусловлено возникновением такого самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, как экономическая деятельность, которая связана с социально-экономическими трансформациями в нашей стране. Современное состояние главы Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)¹ о преступ-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

лениях в сфере экономической деятельности характеризуется чрезмерной криминализацией и пенализацией такого отклоняющегося экономического поведения граждан, которое требует не уголовно-правового реагирования, а другого отраслевого. Вследствие этого проводится декриминализация. В частности, исключен ряд уголовно-правовых норм: в 2003 г. – ст. 182, 200 УК РФ, в 2010 г. – ст. 173 УК РФ, в 2011 г. – ст. 188 УК РФ. Однако количество включенных в главу 22 УК РФ уголовно-правовых норм на порядок выше. По мнению М. М. Бабаева и Ю. Е. Пудовочкина, это «частая смена ориентиров правомерного поведения, фактически лишаящая граждан представлений о границах возможного и допустимого» [4, с. 141]. В полной мере данное высказывание относится и к предпринимательской сфере [5, с. 73].

Направления уголовно-правовой политики в сфере предпринимательской деятельности – это основные области общественных отношений, требующие регулирования и защиты отношений, возникающих в области предпринимательства и предпринимательской деятельности, нормами уголовного права, представляющие собой единую систему, направленную на противодействие преступности в указанной области.

Е. Б. Козлова и Е. В. Фоменко справедливо подчеркивают невозможность эффективной реализации уголовно-правовой политики без четкого понимания и регламентации приоритетных направлений, «которые позволяют обеспечить безопасность проводимых реформ, а также гарантию стабильного развития экономической, социальной и других сфер жизни современного общества» [6, с. 27]. При этом, как отмечают авторы, если рассматривать предпринимательскую деятельность сквозь призму системного подхода, уголовно-правовая политика выступает как фактор, формирующий для института предпринимательства некую макросреду, оказывающую влияние на все аспекты его функционирования и развития, тем самым представляя особую важность и необходимость понимания направлений этой политики [6, с. 27].

Анализ правовых основ и научной литературы по рассматриваемому вопросу показал отсутствие системного и четкого представления о том, в рамках каких направлений действует уголовно-правовая политика в сфере предпринимательской деятельности в современный период, что значительно усложняет как изучение соответствующих уголовно-правовых норм, так и их понимание и судебное толкование. В данном ключе, проанализировав современные научные исследования, считаем необходимым осветить существующие представления о перспективных направлениях уголовно-правовой политики в систематизированном виде.

Первоначально стоит отметить дуальный характер рассматриваемого направления уголовной политики, проявляющийся в следующих основных тенденциях:

- уголовно-правовая политика в области защиты правового статуса предпринимательства, требующей обеспечения либерализации, декриминализации и гуманизации уголовно-правовых норм, содержащихся в главе 22 УК РФ;

- уголовно-правовая политика в области обеспечения экономической безопасности и иных сферах, требующих соблюдения правопорядка (т. е.

сферах, которые могут пострадать от преступлений, совершаемых в рамках осуществления предпринимательской деятельности); она должна обеспечиваться криминализацией и ужесточением установленных санкций, а также иными мерами, направленными на предупреждение таких преступлений.

Рассмотрим их содержание подробнее.

Уголовно-правовая политика в области защиты правового статуса предпринимательства. Глава российского государства неоднократно в обращениях к официальным лицам и органам публичной власти высказывал свою фундаментальную позицию, отражающую необходимость защиты отечественного бизнеса. Так, Президент России неоднократно обращал внимание на большое количество поступающих жалоб предпринимателей на давление, незаконные и необоснованные действия со стороны правоохранительных органов. Экономическая безопасность государства заключается не в том, чтобы в каждом предпринимателе видеть потенциального нарушителя, а в защите отечественного бизнеса и законопослушных граждан, которые создают новые рабочие места².

В связи с этим в России для улучшения ситуации в рассматриваемой сфере в 2019 г. стартовала работа цифровой платформы «ЗаБизнес.рф», предоставляющей предпринимателям возможность обращений и жалоб на неправомерные действия сотрудников органов публичной власти Российской Федерации, в числе которых МВД, ФСБ, Следственный комитет, Генеральная прокуратура и др.

В науке многие авторы также делают упор на социальную и правовую статистику, указывая на неутешительные показатели недоверия предпринимателей к органам государственной власти и уровню защиты их прав и законных интересов (О. А. Зайцев, В. П. Кашепов, С. А. Нудель, Д. А. Печегин и др.) [7; 8]. Согласно данным бизнес-ориентированного опроса, доля предпринимателей, не доверяющих правоохранительным органам, в 2019–2021 гг. составила 66,7%. При этом 45% опрошенных ответили, что в результате уголовного преследования их бизнес был полностью или частично разрушен, 84% указали, что уголовное дело не было завершено приговором³. Для более полного и системного понимания представим анализ статистических данных по обращениям предпринимателей в схематичном виде (рис. 1).

Отметим, что на новую онлайн-платформу за период с октября 2021 г. по октябрь 2022 г. поступило 1170 обращений, из которых лидирующее место занимали жалобы на необоснованное возбуждение уголовного дела (либо отказ в его возбуждении), а также вопросы так называемой «судебной волокиты».

² URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62860> (дата обращения: 30.11.2023).

³ URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/news/predprinimateli-mogut-pozhalovatsya-na-davlenie-pravookhraniteley-cherez-novuyu-onlayn-platformu/> (дата обращения: 30.11.2023).

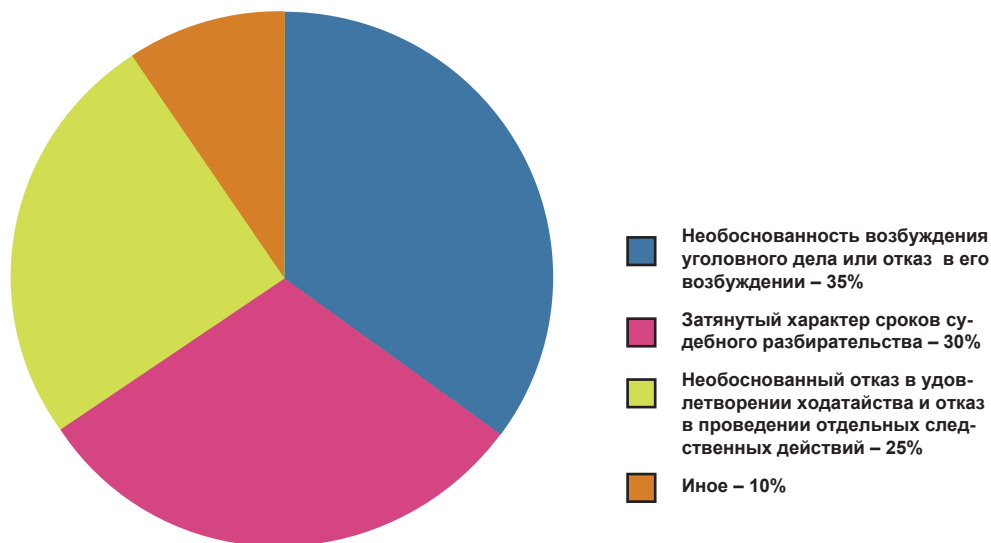

Рис. 1. Соотношение поданных жалоб со стороны предпринимателей за 2021–2022 гг. в зависимости от их содержания

Последняя проблема, связанная с затянутостью судебных разбирательств по уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности, поднимается многими учеными. Так, Э. Сидоренко приводит примеры рекордных сроков подобных дел, «одно из которых длилось 13 лет, хотя в целом даже на затянутые дела уходит около 1–1,5 года»⁴.

Иными словами, остро стоит проблема пересмотра уголовно-правовой политики в предпринимательской сфере, которая была бы нацелена на лучшую защиту прав и законных интересов предпринимателей и ограждение их от необоснованной уголовной репрессии. В частности, Е. Б. Козлова и Е. В. Фоменко в своей работе указывают: «С целью повышения эффективности развития предпринимательской среды необходимо задействовать несколько иные инструменты, которые отражают тенденции ее гуманизации и либерализации» [6, с. 27]. При этом, по мнению ряда авторов, такое направление развития уголовно-правовой политики позволит снизить уровень загруженности учреждений уголовно-исполнительной системы России [9].

Омбудсмен по защите прав предпринимателей также ежегодно озвучивает свою позицию, критикуя действующее уголовное законодательство за излишнюю репрессивность в отношении предпринимателей. Утверждает-

⁴ Елисеева Ю. Давление и нормы: бизнес стал активнее жаловаться на действия силовиков // Известия. 2022. 8 нояб. URL: <https://iz.ru/1421887/iuliia-eliseeva/davlenie-i-normy-biznes-stal-aktivnee-zhalovatsia-na-deistviia-silovikov> (дата обращения: 30.11.2023).

ся, что ст. 159 УК РФ стала универсальным инструментом при разрешении гражданско-правового спора уголовно-правовыми методами [10, с. 286].

Остро стоит проблема декриминализации отдельных составов преступлений, содержащихся в главе 22 УК РФ [11]. Однако стоит отметить, что изученные нами другие научные источники, затрагивая актуальную проблематику в данном вопросе, зачастую не представляют конкретный анализ уголовно-правовых норм, требующих декриминализации или пересмотра, лишь указывая на необходимость декриминализации норм главы 22 УК РФ, не содержащих в качестве меры наказания лишения свободы, а также тех норм, которые не применяются на практике, к примеру ст. 170, 172.3, 185, 185.1, 185.4, 185.6 УК РФ и др. Так, согласно законопроекту, подготовленному Министерством юстиции России, предлагается декриминализировать следующие нормы, не предусматривающие санкции в виде лишения свободы: ч. 1 ст. 169, ст. 170, 170.2, ч. 2 ст. 180, 185.1 УК РФ⁵.

Отсутствует в отечественном законодательстве и концептуально-стратегический документ, который систематизировал бы актуальные угрозы в сфере предпринимательской деятельности и меры противодействия им. Справедливо пишет А. И. Коробеев, утверждающий, что «в связи с продолжающейся инфляцией уголовного закона назрела необходимость в разработке и принятии концептуальных основ политики Российской Федерации в сфере борьбы с преступностью» [12, с. 115].

Обращаясь к зарубежному опыту, стоит отметить наличие в законодательстве Германии такого важного акта, как Концепция уголовной ответственности предпринимателей и предприятий как юридических лиц (Unternehmensstrafrecht, нем. – ответственность юридических лиц)⁶, которая содержит положение о гуманизации и либерализации уголовно-правовой политики [8, с. 324]. Главным отражением гуманизации является замена термина «наказание» (Bestrafung) на более нейтральный – «санкция» (Sanktion). В документе отражается позиция, направленная на усиление роли профилактических и предупредительных мер в разрешении злоупотреблений в сфере предпринимательства [13, с. 126].

Уголовно-правовая политика в области обеспечения экономической безопасности и иных сферах, где необходимо соблюдение правопорядка, требует криминализации и ужесточения установленных санкций, а также иных мер, направленных на предупреждение таких преступлений. Данное направление выделено как некий противовес распространению тенденций либерализации и гуманизации уголовной политики, которые, по справедливому мнению М. М. Бабаева и Ю. Е. Пудовочкина, могут быть и необоснованными [1, с. 43].

⁵ Проект федерального закона № 301951-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. URL: <http://regulation.gov.ru/p/130229> (дата обращения: 30.11.2023).

⁶ URL: https://www.bmjv.de/SharedDocs/Gesetzgebungsverfahren/DE/Staerkung_Integritaet_Wirtschaft.html.

Представляется, что уголовно-правовая политика в сфере предпринимательской деятельности основывается (или должна основываться) на разноректорном характере с учетом разносторонних факторов и институтов не только в области охраны самой предпринимательской деятельности и ее отдельных субъектов, но и в области регулирования тех сфер, которые могут пострадать от преступлений, совершаемых в связи с осуществлением предпринимательской деятельности.

Указанная позиция находит свое подтверждение и в научной литературе. В частности, ряд авторов полагают, что «процессы гуманизации в контексте реализации уголовной политики России не могут распространяться на ситуации, связанные с использованием в преступных целях цифровых и иных технологических средств из-за их повышенной общественной опасности» [8, с. 312].

Таким образом, отражая главную мысль в данном аспекте, следует иметь в виду, что при определении вектора уголовно-правовой политики в корне неправильно говорить лишь о необходимости смягчения, либерализации действующего уголовного законодательства. Необходим разумный и сбалансированный подход законодателя, выражающийся в системном и разностороннем характере реализации уголовно-правовых норм, где преступления с повышенным уровнем общественной опасности регламентируются нормами с ужесточенными санкциями. Напротив, преступления, не имеющие высокого уровня общественной опасности, регламентируются соответствующими «смягченными» санкциями. Таким образом, чувствительность рассматриваемой сферы подтверждает тезис о том, что в основе совершенствования правового регулирования уголовной ответственности за посягательства, совершенные в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, должна лежать Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации, общие положения которой достаточно подробно разработаны в современной литературе [14; 15]. А уже на ее основе целесообразно разработать частную концепцию – Концепцию уголовно-правовой политики в сфере предпринимательской деятельности. Представляется, что ее содержательное наполнение может стать перспективной темой для последующих научных исследований.

Список источников

1. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Российская уголовная политика XXI века : моногр. М. : Юрлитинформ, 2020. 208 с.
2. Есаков Г. А. Экономическое уголовное право: Общая часть : моногр. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 362 с.
3. Клепицкий И. А. Новое экономическое уголовное право : моногр. М. : Проспект, 2021. 984 с.
4. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики : моногр. М. : Проспект, 2014. 296 с.
5. Краснова К. А., Никонов П. В. О разрушительном влиянии коррупции на экономический рост // Вестник Юридического института МИИТ. 2020. № 4 (32). С. 72–78.

6. Фоменко Е. В., Козлова Е. Б. Современные направления уголовной политики в сфере повышения эффективности развития предпринимательской среды в Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 6. С. 25–45.
7. Зайцев О. А., Кашепов В. П., Нудель С. Л. Уголовная политика в отношении преступлений, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Право. 2020. № 37. С. 41–42.
8. Нудель С. Л., Печегин Д. А. Тенденции уголовной политики в области охраны экономической деятельности в условиях цифровизации // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2022. № 56. С. 309–335.
9. Кобец П. Н., Краснова К. А. О необходимости социально-криминологического моделирования криминальной ситуации в России // Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование / отв. ред. А. И. Долгова. М. : Рос. криминолог. ассоц., 2009. С. 41–46.
10. Жестеров П. В. Уголовная репрессия: критический анализ в условиях современности // Юридические формы переживания истории: практики и пределы : коллект. моногр. / под ред. С. В. Бочкарева. СПб : Астерион, 2020. С. 284–289.
11. Бриллиантов А. В. О направлениях совершенствования уголовного закона // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 4 (22). С. 7–13.
12. Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика современной России в сфере законотворчества: от стагнации к гиперинфляции // Правовая политика и правовая жизнь. 2013. № 2. С. 115–121.
13. Артемов В. Ю., Власов И. С., Голованова Н. А. и др. Новые направления развития уголовного законодательства в зарубежных государствах: сравнительно-правовое исследование : моногр. / отв. ред. Н. А. Голованова, С. П. Кубанцев. М. : Контракт, 2019. 424 с.
14. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Уголовное право. 2012. № 4. С. 4–12.
15. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. О необходимости разработки и принятия концепции развития уголовно-правовой политики // Уголовное право. 2022. № 3. С. 3–16.

References

1. Babaev, M. M., Pudovochkin, Yu. E. *Russian criminal policy of the XXI century*. Monograph. Moscow: Yurlitinform; 2020. 208 p. (In Russ.)
2. Esakov, G. A. *Economic criminal law: General part*. Monograph. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2020. 362 p. (In Russ.)
3. Klepitsky, I. A. *New economic criminal law*. Monograph. Moscow: Prospekt, 2021. 984 p. (In Russ.)
4. Babaev, M. M., Pudovochkin, Yu. E. *Problems of Russian criminal policy*. Monograph. Moscow: Prospekt; 2014. 296 p. (In Russ.)
5. Krasnova, K. A., Nikonov, P. V. On the destructive impact of corruption on economic growth. *Vestnik Yuridicheskogo instituta MIIT = Bulletin of the MIIT Law Institute*. 2020;(4):72-78. (In Russ.)
6. Fomenko, E. V., Kozlova, E. B. Modern directions of criminal policy in the sphere of increasing the efficiency of development of the business environment in the Russian Federation. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy = Bulletin of the Criminal Executive System*. 2022;(6):25-45. (In Russ.)

7. Zajtsev, O. A., Kashepov, V. P., Nudel', S. L. Criminal policy in relation to crimes committed in the field of entrepreneurial activity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo = Bulletin of Tomsk State University Series: Right*. 2020;(37):41-42. (In Russ.)
8. Nudel', S. L., Pechegin, D. A. Trends in criminal policy in the field of protection of economic activity in the context of digitalization. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Yuridicheskie nauki = Bulletin of Perm University. Series: Legal Sciences*. 2022;(56):309-335. (In Russ.)
9. Kobets, P. N., Krasnova, K. A. On the need for socio-criminological modeling of the criminal situation in Russia. In: A. I. Dolgova, ed. *New criminal situation: assessment and response*. Moscow: Russian Criminological Association, 2009. Pp. 41–46. (In Russ.)
10. Zhesterov, P. V. Criminal repression: critical analysis in modern conditions. In: S. V. Bochkarev, ed. *Legal forms of experiencing history: practices and limits*. Collective monograph. St. Petersburg: Asterion; 2020. Pp. 284–289. (In Russ.)
11. Brilliantov, A. V. On directions for improving the criminal law. *Biblioteka ugovnogo prava i kriminologii = Library of Criminal Law and Criminology*. 2017;(4):7-13. (In Russ.)
12. Korobeev, A. I. Criminal legal policy of modern Russia in the field of lawmaking: from stagnation to hyperinflation. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn' = Legal Policy and Legal Life*. 2013;(2):115-121. (In Russ.)
13. Artemov, V. Yu., Vlasov, I. S., Golovanova, N. A., et al. *New directions in the development of criminal legislation in foreign countries: comparative legal research*. Monograph. Eds. N. A. Golovanov, S. P. Kubantsev. Moscow: Kontrakt; 2019. 424 p. (In Russ.)
14. Babaev, M. M., Pudovochkin, Yu. E. The concept of criminal legal policy of the Russian Federation. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*. 2012;(4):4-12. (In Russ.)
15. Babaev, M. M., Pudovochkin, Yu. E. On the need to develop and adopt a concept for the development of criminal law policy. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*. 2022;(3):3-16. (In Russ.)

Информация об авторе

О. В. Серпилин – студент 3 курса магистратуры юридического факультета.

Information about the author

O. V. Serpilin – 3rd year graduate student of the Faculty of Law.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 02.11.2023; одобрена после рецензирования 27.11.2023; принята к публикации 22.12.2023.

The article was submitted 02.11.2023; approved after reviewing 27.11.2023; accepted for publication 22.12.2023.

Научная статья
УДК 349.41, 347.121

Земли сельскохозяйственного назначения (баланс частных и публичных интересов)

Каплан Заурович Шоранов

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия

✉ kaplanshoranov@yandex.ru

Научный руководитель: М. М. Баранников, преподаватель кафедры
земельного и экологического права Российского государственного
университета правосудия

Аннотация. В статье поднимается вопрос регулирования частных и публичных интересов в рамках земель сельскохозяйственного назначения. Приведена статистика для подтверждения актуальности вопроса на текущий период. Поставленная в работе проблематика широко проанализирована, рассмотрены варианты разрешения ситуации и представлены перспективы развития. Результатом исследования стала формулировка конкретных условий взаимодействия частных и публичных интересов в рамках земель сельскохозяйственного назначения для достижения их взаимовыгодного баланса.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, баланс частных и публичных интересов, государство, общество, народ, Земельный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации

Для цитирования: Шоранов К. З. Земли сельскохозяйственного назначения (баланс частных и публичных интересов) // Фемида.Science. 2023. № 13. С. 66–73.

Original article

Agricultural Land (Balance of Private and Public Interests)

Kaplan Z. Shoranov

Russian State University of Justice, Moscow, Russia

✉ kaplanshoranov@yandex.ru

Scientific supervisor: М. М. Barannikov, Lecturer of the Land Environmental
Law Department of the Russian State University of Justice

Abstract. This article raises the issue of regulating private and public interests within the framework of agricultural lands. The work provides statistics to confirm the relevance of the

issue. In addition, the problems posed in the work are broadly analyzed, resolution options are considered, as well as development prospects. The result is the formulation of specific conditions for the interaction of private and public interests within agricultural lands for achieving its' mutually beneficial balance.

Keywords: agricultural lands, balance of private and public interests, state, society, people, Land Code of the Russian Federation, Civil Code of the Russian Federation

For citation: Shorarov, K. Z. Agricultural land (balance of private and public interests). *Femida. Science = Themis.Science*. 2023;(13):66-73. (In Russ.)

Вопросы использования земель сельскохозяйственного назначения регулируются достаточно широким пластом законодательства, что отражает значимость и важность данного института земельного права. Основными из них являются Земельный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, а также Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Проблематика, существующая в рассматриваемом институте земельного права, состоит в балансе частных и публичных интересов. Принцип их сочетания является основополагающим практически во всех отраслях российского права, и в частности земельного права. Есть много разных подходов к пониманию данного принципа – разделению категорий «частный» и «публичный». Они будут рассмотрены далее.

Рассуждая более обширно про теоретическую значимость, следует сказать, что регулирование современных земельных отношений, в частности в области земель сельскохозяйственного назначения, должно осуществляться с учетом таких важнейших характеристик земли, как «природный объект» и «природный ресурс»; недвижимое имущество, объект права собственности и иных прав на землю. Именно в этой связи обеспечение баланса частных и публичных интересов служит одной из основополагающих задач как науки земельного права, так и земельного законодательства, в том числе законодательства в области земель сельскохозяйственного назначения.

На нынешнем этапе правового регулирования в области земель сельскохозяйственного назначения вопрос обеспечения баланса частных и публичных интересов вызывает определенные разногласия. Соответственно, такое положение в правовом регулировании не отвечает требованиям и интересам как государства, так и общества. И именно это ставит перед исследователями в области земельного права задачу раскрыть элементы принципа обеспечения баланса частного и публичного интереса, в том числе в области земель сельскохозяйственного назначения, с целью выявления существующих проблем для последующего их решения.

Для рассмотрения принципа баланса частных и публичных интересов были выбраны именно земли сельскохозяйственного назначения, ввиду того что в условиях современного правового регулирования таким землям уделяется особое внимание, так как они являются фундаментом многих экономических и иных смежных процессов как на межгосударственном и общегосударственном уровне, так и на уровне отдельно взятых субъектов. Такие положения обосновываются Конституцией Российской Федерации, где в ст. 9 закреплено, что земля и другие природные ресурсы использу-

ются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории¹. Также в научной среде считается, что «земельные ресурсы выступают базисом для получения первичной пищевой продукции и всего продовольственного обеспечения населения. Являясь важнейшим компонентом природы, земля выступает фундаментом для сельского и лесного хозяйства, а также для хозяйственной деятельности человечества в целом» [1, с. 45].

Благосостояние нашей страны во многом находится в причинно-следственной связи с состоянием сельскохозяйственных земель, так как сельское хозяйство является одной из самых крупных отраслей экономики России, особенно в сегодняшних реалиях на международной арене. По уточненным данным Росстата, в 2022 г. сельхозпроизводство выросло на 11,3% (в 2021 г. – 11,5%), в том числе в растениеводстве – на 17,6% (в 2021 г. – 18,1%), в животноводстве – на 2,5% (без изменений). В сельхозорганизациях производство в 2022 г. выросло на 14% (в 2021 г. – 14,1%), в том числе в растениеводстве на 21,2% (в 2021 г. – 18,9%), в животноводстве – на 5,4% (в 2021 г. – 5,5%). В прошлом году хозяйства всех категорий (сельхозорганизации, фермеры, личные подсобные хозяйства) произвели продукции на 8,563 трлн руб. (в фактических ценах) против 7,673 трлн руб. в 2021 г.² Это около 6% от всего ВВП России за 2022 г., что является немалой долей среди всех категорий.

Земли данной категории отличаются особым свойством – пригодностью для производства сельскохозяйственной продукции. В контексте происходящих на мировой арене событий можно увидеть, что наличие таких земель определяет фактически решающую роль в принятии важных политических решений, позволяя не задумываться о методах дальнейшего пропитания и содержания населения страны, так как зависимость от других государств сводится к минимуму, что особенно важно в условиях «санкционного изолирования» экономической сферы России.

Возвратимся к основному вопросу данного исследования – разграничению частных и публичных интересов. С учетом анализа основных научных положений можно прийти к выводу, что разграничивающим звеном в этих двух категориях служит не что иное, как интерес. Одни ученые сводят публичный интерес к общественно-государственному, другие только к государственному или только к общественному. Например, В. И. Галкин в своих трудах приводит разные подходы к определению публичного интереса. Первый подход заключается в отнесении публичного интереса к интересам сугубо государства в лице его органов власти, а второй подход относит публичный интерес исключительно к обществу и народу [2, с. 205].

В. Д. Мазаев, напротив, не отождествляет понятие «публичный» с государственным, полагая, что публичный интерес представляет собой совокупность «общесоциальных» интересов [3, с. 123].

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм., одобренными в ходе общерос... голосования 1 июля 2020 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/SbVal_pr_2022.xls (дата обращения: 07.11.2023).

Резюмируя позиции ученых по данному вопросу, следует упомянуть также мнение А. В. Кряжкова, который считает, что «публичный интерес – это общественный интерес, признанный государством и урегулированный правом» [4, с. 91]. Данное мнение представляется наиболее точным в формулировке понятия публичного интереса.

Вопрос о том, что является «частным» интересом, не вызывает особых разногласий в научной среде, так как носители такого интереса законодательно закреплены в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), где обозначается, что граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе³. Правила, установленные гражданским законодательством, применяются к отношениям с участием иностранных граждан, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом. В связи с этим частный интерес определяется в юридической литературе как охраняемый правом интерес, присущий конкретным лицам и социальным группам [5, с. 76].

Принцип баланса частных и публичных интересов является образующим для каждой из отраслей российского права, в том числе и земельного, исходя из положения ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, где говорится, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

По своему конституционно-правовому смыслу земельные отношения являются публичными, так как ст. 9 Конституции Российской Федерации закрепляет определение земли как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Однако в ст. 35 Конституции Российской Федерации также закрепляется право частной собственности, объектом которого может выступать и земельный участок. Данный фактор показывает наглядный пример взаимодействия частного и публичного интереса в земельных отношениях. Исходя из этого, в рамках учета публичного интереса, собственники земельных участков должны минимизировать ущерб, наносимый окружающей среде их деятельностью, соблюдать интересы иных лиц, реализующих свое право, и т. д.

Исходя из указанных выше положений можно утверждать, что «...именно на взаимоувязывание этих сталкивающихся интересов должен быть направлен публичный интерес, реализуемый в государстве посредством осуществления его функций, и в первую очередь – правотворческой, т. е. цель законодателя – урегулировать в праве сочетание различных интересов, выражая тем самым публичный интерес» [6, с. 32].

Законодатель в целях соблюдения частных и публичных интересов должен устанавливать определенный порог или же, другими словами, осуществ-

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

влять конкретизацию общественных нужд с учетом общественного мнения и сложившейся практики.

На сегодняшний день законодательство Российской Федерации определяет тот самый «порог» нужд со стороны общества, что впоследствии играет важную роль в соотношении частных и публичных интересов. К примеру, по вопросу изъятия земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, который не используется по целевому назначению или используется с нарушением законодательства Российской Федерации, или вопросу принудительного изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд в Земельном кодексе Российской Федерации⁴ (ЗК РФ) и Федеральном законе от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»⁵ указаны определенные требования и условия, без соблюдения которых проведение процедуры изъятия будет незаконным. Так, земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения может быть изъят у его собственника по решению суда в случае, если в рамках федерального государственного земельного контроля (надзора) на дату проведения контрольного (надзорного) мероприятия выявлен факт неиспользования такого земельного участка по целевому назначению в течение трех и более лет или в рамках федерального государственного земельного контроля (надзора) на дату проведения контрольного (надзорного) мероприятия такой земельный участок используется с нарушением законодательства Российской Федерации не менее трех лет подряд с даты выявления в рамках федерального государственного земельного контроля (надзора) данного нарушения и т. д.⁶ Законодательство устанавливает также порядок проведения публичных торгов при изъятии земель сельскохозяйственного назначения. Говоря в общем о процедуре изъятия в земельном праве, порядок которого также применяется к землям сельскохозяйственного назначения, можно упомянуть, что, во-первых, строительство (размещение) объектов, перечисленных в п. 2 абз. 1 ст. 49 ЗК РФ, допускается только при отсутствии других возможных вариантов строительства. Во-вторых, исходя из положений ст. 56.6 ЗК РФ решение об изъятии земельного участка должно быть заблаговременным, что является прямым условием соблюдения прав частных лиц. В-третьих, при изъятии земельного участка, согласно ст. 281 ГК РФ, необходимо совершить процедуру возмещения в соответствии с порядком определения стоимости изымаемого участка, который уже установлен ГК РФ.

В продолжение последнего примера важно подчеркнуть взаимодействие частных и публичных интересов путем регулирования возникающих правоотношений Земельным и Гражданским кодексами Российской Федера-

⁴ Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.

⁵ Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3018.

⁶ Там же.

ции, так как первый регулирует публичные отношения, а второй – частные. Также «...одной из основных особенностей взаимодействия земельного и гражданского законодательства является использование гражданско-правовой терминологии и собственно гражданско-правовых конструкций в целях правового обеспечения баланса публичных и частных интересов при регулировании прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения» [6, с. 34].

Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» устанавливает особенности купли-продажи земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения и гласит, что при продаже земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения субъект Российской Федерации или в случаях, установленных законом субъекта Российской Федерации, муниципальное образование имеет преимущественное право покупки такого земельного участка по цене, за которую он продается, за исключением случаев продажи с публичных торгов и случаев изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд. В случае, если преимущественное право соблюдено не было, сделка будет признана ничтожной. Последствия такого признания содержит уже ГК РФ (положения о ничтожных и оспоримых сделках и т. д.).

В рамках обеспечения баланса частных и публичных интересов законодатель в главе II Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (последняя редакция) предусмотрел особенности следующих видов правоотношений:

- купли-продажи земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения (ст. 8);
- аренды земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения (ст. 9);
- предоставления гражданам и юридическим лицам в собственность или аренду земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности (ст. 10);
- предоставления земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, гражданам или крестьянским (фермерским) хозяйствам для осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством его деятельности (ст. 10.1);
- наследования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения (ст. 11).

Законодатель на сегодняшний день предпринимает попытки изменения правовых актов в целях совершенствования баланса частных и публичных интересов в институте земель сельскохозяйственного назначения. Об этом свидетельствует, к примеру, разработка нового проекта федерального закона «О землеустройстве»⁷, который, по мнению законодателя, должен обеспечить рациональное использование и охрану земель сельскохозяй-

⁷ По состоянию на 5 декабря 2023 г. проект закона не внесен в Государственную Думу Российской Федерации.

зяйственного назначения⁸. «Необходимость разработки законопроекта в Минсельхозе объясняют тем, что за последние десятилетия институт землеустройства утратил существенную часть своего значения и содержания. За последние 15 лет из состава землеустроительных работ исключены геодезические и картографические работы, отменена обязательность землеустройства, определение координат границ объекта землеустройства заменено описанием их местоположения. Это привело к снижению точности землеустроительных работ, отмечается в приложенной информации. При этом из-за недостатков правового регулирования не ведется госполитика в области землеустройства»⁹.

Подводя итоги, можно сказать, что регулирование соотношения частных и публичных интересов при разрешении вопросов в области земель сельскохозяйственного назначения представляет собой достаточно широкий спектр воздействия на общество и государство, который направлен на соблюдение основных конституционных принципов с целью упорядочивания общественных процессов в рамках рассматриваемого института земельного права.

Список источников

1. Петровская Т. К., Евсеева А. А. Современное состояние земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации // Проблемы региональной экологии. 2022. № 3. С. 45–49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-zemel-selskohozyaystvennogo-naznacheniya-v-rossiyskoj-federatsii>.
2. Галкин В. И. Соотношение частных и публичных интересов при осуществлении права собственности на недвижимое имущество : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 205 с.
3. Мазаев В. Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности : учеб. пособие. М. : Ин-т права и публич. политики, 2004. 95 с.
4. Кряжков А. В. Публичный интерес: понятие, виды и защита // Государство и право. 1999. № 10. С. 91–99.
5. Курбатов А. Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности. М. : ЮрИнфоР, 2001. 211 с.
6. Лесных А. В. Баланс публичных и частных интересов как принцип правового регулирования прав на земельные участки сельскохозяйственного назначения // Аграрное и земельное право. 2017. № 5 (149). С. 28–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/balans-publichnyh-i-chastnyh-interesov-kak-printsip-pravovogo-regulirovaniya-prav-na-zemelnye-uchastki-selskohozyaystvennogo>.

⁸ Васильева Н. Охрану сельхозугодий предложили включить в законопроект о землеустройстве // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/social/okhranu-zemel-selkhoznaznacheniya-predlozhili-vklyuchit-v-zakonoproekt-ozemleustroystvo.html> (дата обращения: 14.11.2023).

⁹ Там же.

References

1. Petrovskaya, T. K., Evseeva, A. A. Current state of agricultural land in the Russian Federation. *Problemy regional'noj ekologii = Problems of Regional Ecology*. 2022;(3):45-49. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-sostoyanie-zemel-selskohozyaystvennogo-naznacheniya-v-rossiyskoy-federatsii>. (In Russ.)
2. Galkin, V. I. *The relationship between private and public interests in the exercise of ownership of real estate*. Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow; 2020. 205 p. (In Russ.)
3. Mazaev, V. D. *The concept and constitutional principles of public property*. Textbook. Moscow: Institute of Law and Public Policy; 2004. 95 p. (In Russ.)
4. Kryazhkov, A. V. Public interest: concept, types and protection. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*. 1999;(10):91-99. (In Russ.)
5. Kurbatov, A. Ya. *The combination of private and public interests in the legal regulation of business activities*. Moscow: YurInfoR; 2001. 211 p. (In Russ.)
6. Lesnykh, A. V. Balance of public and private interests as a principle of legal regulation of rights to agricultural land. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and Land Law*. 2017;(5):28-35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/balans-publicnyh-i-chastnyh-interesov-kak-printsip-pravovogo-regulirovaniya-prav-na-zemelnye-uchastki-selskohozyaystvennogo>. (In Russ.)

Информация об авторе

К. З. Шоранов – студент 4 курса юридического факультета.

Information about the author

K. Z. Shoranov – 4th year student of the Faculty of Law.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 14.11.2023; одобрена после рецензирования 06.12.2023; принята к публикации 22.12.2023.

The article was submitted 14.11.2023; approved after reviewing 06.12.2023; accepted for publication 22.12.2023.

Экономика / Economy

Научная статья

УДК 336.763

Популяризация инвестиций в российские финансовые инструменты

Матвей Михайлович Солоницын

Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия

✉ m.solonitsyn2005@gmail.com

Научный руководитель: О. В. Миронова, к.э.н, доцент, доцент кафедры экономики Российского государственного университета правосудия

Аннотация. В настоящее время существует множество факторов, отрицательно влияющих на экономику страны: геополитика, инфляция, инфраструктурные риски и мировые финансовые кризисы. Это негативно отражается на экономической стабильности России и капитале обычных граждан. В результате у отечественных инвесторов возникает вопрос, как можно добиться финансовой стабильности и обеспечить финансово независимое будущее. Целью статьи является донесение до общества перспектив инвестиционной деятельности внутри нашей страны, анализ общего уровня финансовой грамотности населения, изучение актуальной информации о фондовом рынке Российской Федерации и инвестиционных стратегиях, которые представляются наиболее эффективными для данного рынка.

Ключевые слова: фондовый рынок, инвестиции, инвестиционные стратегии, финансовая грамотность

Для цитирования: Солоницын М. М. Популяризация инвестиций в российские финансовые инструменты // Фемида.Science. 2023. № 13. С. 74–80.

Original article

Popularization of Investments in Russian Financial Instruments

Matvey M. Solonitsyn

Russian State University of Justice, Moscow, Russia

✉ m.solonitsyn2005@mail.com

Scientific supervisor: O. V. Mironova, Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Associate Professor of the Economics Department of the Russian State University of Justice

Abstract. Nowadays there are many factors that negatively affect the country's economy: geopolitics, inflation, infrastructure risks and global financial crises. This negatively affects the economic stability of Russia and the capital of ordinary citizens. As a result, domestic investors

are asking how they can achieve financial stability and ensure a financially independent future. The purpose of the article is to convey to society the prospects for investment activity within our country, to analyze the general level of financial literacy of the population, to study current information about the stock market of the Russian Federation and investment strategies that, in our opinion, are the most effective for this market.

Keywords: stock market, investments, investment strategies, financial literacy

For citation: Solonitsyn, M. M. Popularization of investments in Russian financial instruments. *Femida.Science = Themis.Science*. 2023;(13):74-80. (In Russ.)

Введение

Исходя из данных исследовательского центра НАФИ¹, входящего в топ самых цитируемых российских аналитических агентств и имеющего более 200 упоминаний в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), 72% россиян имеют средний или высокий уровень финансовой грамотности и 24% оценивают свои финансовые знания и навыки как хорошие или отличные².

По данным Центрального банка Российской Федерации, количество клиентов брокеров на конец 2022 г. составило 29,2 млн лиц. Объем активов граждан составил 6 трлн руб., из них 5,3 трлн приходилось на ценные бумаги. Однако большинство счетов остаются пустыми – 66%; доля тех, у кого размер счетов не превышает 10 тыс. руб.³, соответствует 21%.

Вышеперечисленные данные демонстрируют довольно низкие показатели реально инвестирующих граждан Российской Федерации. Несмотря на это, опираясь на основной индекс Московской биржи (ИМОЕХ), на фоне значительного восстановления экономики после кризиса 2022 г. российский фондовый рынок восстановился с минимальных значений с 1780 пунктов до 3227 пунктов, рост составил 81,24%.

В то же время не стоит забывать и про растущую инфляцию, которая на сентябрь 2023 г. достигла 6%. Одним из факторов роста цен может служить стремительная девальвация рубля: с начала года рубль обесценился практически на 31%, а если брать значения с июня 2022 г. (51 руб.) по октябрь 2023 г. (101 руб.), то национальная валюта России обесценилась практически в два раза⁴. В связи с этим были приняты меры, направленные на стабилизацию национальной валюты: Банк России ужесточил денежно-кредитную политику, подняв ключевую ставку до 15%, а также Президент Российской Федерации обязал экспортеров продавать валютную выручку.

¹ Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ) – первая в России исследовательская компания, профессионально специализирующаяся на изучении поведения, стратегий и ценностей потребителей финансовых услуг в нашей стране.

² Финансовая грамотность россиян – 2023. НАФИ. Аналитический центр. URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/finansovaya-gramotnost-rossiyan-2023/>.

³ Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. 2022. № 4. С. 4–5. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43826/review_secur_22-Q4.pdf.

⁴ Динамика потребительских цен. 2023. № 9. URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/46448/cpd_2023-9.pdf.

Еще одним негативным фактором являются инфраструктурные риски. Например, в июне 2022 г. Минфин США сообщил о \$300 млрд замороженных активов Российской Федерации, а также других связанных с Россией активов на сумму более \$30 млрд⁵. В связи с этими событиями инвестиции в иностранные активы через российскую инфраструктуру становятся небезопасными, что вызывает повышенный интерес к национальным финансовым инструментам. В результате наиболее надежным способом размещения своего капитала и последующего достижения финансовой независимости выступают стратегии, в состав которых входят российские ценные бумаги.

Теоретические основы

Понятие финансовых инструментов и ценных бумаг

По международным стандартам финансовой отчетности (IAS 32 и 39)⁶ финансовый инструмент определяют следующим образом: финансовый инструмент – любой договор, в результате которого у одного лица возникает финансовый актив, а у другого лица – финансовые обязательства или акционерный капитал [1, с. 9–10]. В российском законодательстве, согласно Федеральному закону «О рынке ценных бумаг»⁷, разновидностью финансовых инструментов являются ценные бумаги. В статье 142 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено понятие ценных бумаг:

«1. Ценными бумагами являются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги).

Ценными бумагами признаются также обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со статьей 149 настоящего Кодекса (бездокументарные ценные бумаги).

2. Ценными бумагами являются акция, вексель, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, облигация, чек и иные ценные бумаги, названные в таком качестве в законе или признанные таковыми в установленном законом порядке»⁸.

⁵ В Совбезе назвали заморозку активов России «Величайшей кражей в истории». Подробнее на РБК: <https://www.rbc.ru/politics/30/06/2022/62bd09609a7947578b83f4c7>.

⁶ Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление» (введ. в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28 декабря 2015 г. № 217н) (ред. от 14.12.2020).

⁷ Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 04.08.2023, действует с 15.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 17. Ст. 1918.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, можно понять, что список ценных бумаг не является закрытым, и существует множество иных финансовых инструментов, входящих в данный список.

Классификация и виды ценных бумаг

Классификация ценных бумаг по форме привлечения капитала

В современной экономике существует множество способов классификации ценных бумаг на их разновидности, что позволяет разносторонне подойти к вопросу их изучения. Для целей данного исследования уместно выделить классификацию по форме привлечения капитала:

- деловые ценные бумаги;
- долговые ценные бумаги.

Деловые ценные бумаги позволяют владельцу иметь долю в компании, поэтому иногда их называют долевыми, поскольку данный вид бумаг предоставляет право держателю получать инвестиционный доход в виде части прибыли компании. Чаще всего в таких ценных бумагах доход возникает в виде дивидендов или за счет роста самого актива. Исторически данный вид активов является более волатильным и поэтому имеет больше рисков.

В свою очередь, долговые ценные бумаги привлекают капитал с помощью заимствования. Это означает, что владелец ценных бумаг дает средства в долг конкретному эмитенту или государству на установленный период времени, за это, чаще всего, владелец получает постоянный пассивный доход в виде купонов. В результате данные бумаги считаются более консервативными инструментами.

Виды ценных бумаг

Деловые ценные бумаги:

- акции;
- привилегированные акции;
- ПИФ.

Долговые ценные бумаги:

- облигации федерального займа (ОФЗ);
- корпоративные облигации.

Предложенная к рассмотрению классификация позволяет продемонстрировать тот набор ценных бумаг, который беспрепятственно обращается на Московской бирже, и любой российский частный инвестор имеет возможность приобрести их в свой портфель, не получив при этом чрезмерное количество рисков, указанных в начале статьи, помимо основных рыночных.

Классификация инвестиционных стратегий

Инвестиционная деятельность предприятия – совокупность практических действий по вложению денежных средств в приобретение новых видов оборудования, технологий, в ценные бумаги, в нематериальные активы, проведение мероприятий по повышению уровня квалификации работников, разработки новых торговых и фирменных знаков, приобретение лицензий.

Основные принципы инвестиционной деятельности предприятия: предприятие самостоятельно определяет, на что и в каких размерах использовать вкладываемые средства; количество инвесторов и полное их равноправие и вкладываемых ими капиталов; основой взаимоотношений между инвесторами являются договор или контракт; и т. д. Целью вложения денежных средств является получение экономических выгод, позволяющих осуществлять экономическое развитие предприятия на длительный период.

Субъектами инвестиционной деятельности могут быть как физические, так и юридические лица.

Основными субъектами являются: *инвестор* – лицо, принимающее решение и осуществляющее вложение собственных или привлеченных средств в объект инвестирования; *заказчик* – физическое или юридическое лицо, уполномоченное инвестором осуществлять реализацию объекта инвестирования; *пользователь объекта инвестирования* – ими могут быть сами инвесторы, предприятия и другие юридические лица, государственные и муниципальные органы и т. п.

Объектами инвестиционной деятельности являются вновь создаваемые, модернизируемые производства во всех сферах и отраслях экономики; строящиеся или реконструируемые объекты предприятий; целевые программы федерального или регионального уровня; производство новых изделий (услуг) на действующих предприятиях; ценные бумаги (акции, облигации и т. д.); целевые денежные вклады; инновационная деятельность [2].

Каждая инвестиционная стратегия подразумевает системный план покупки и продажи финансовых активов в зависимости от поставленных задач и жизненных целей, а также оценку рыночных, инфраструктурных и в некоторых случаях геополитических рисков, которые в последнее время переходят на первый план. В современной портфельной теории сложилась следующая классификация инвестиционных стратегий.

Консервативная – эта стратегия базируется на вложении в самые стабильные инструменты и активы, такие как: облигации федерального займа, золото, недвижимость, корпоративные облигации и банковские вклады.

Пассивная – эта стратегия предполагает покупку активов в инвестиционный портфель на долгий срок. Структура финансовых инструментов на протяжении всего времени инвестиций остается практически неизменной. Основным принцип пассивного инвестора – «купить и держать», без цели «переиграть рынок». Данный стиль позволяет минимизировать налоговые и комиссионные издержки.

Активная – этот стиль управления инвестиционным портфелем предполагает частое участие в отслеживании ситуации на рынке, мониторинг новостного фона, а также быструю покупку более перспективных активов и закрытие низкодходных позиций. Эта стратегия строится на сочетании фундаментального и технического анализа активов. Активные инвесторы всегда стремятся «переиграть рынок». Нюансы данной стратегии заключаются в том, что активное управление очень трудоемкое занятие и требует больших временных затрат, а в результате только крайне малому числу инвесторов удастся переиграть рынок.

Активно-пассивная – при использовании этой стратегии участники фондового рынка сочетают подходы двух стилей. Например, 75% активов портфеля остаются неизменными, а 25% постоянно меняется – покупается или продается. Приверженцы данной инвестиционной стратегии иногда используют практику управления сразу несколькими портфелями. В одном портфеле часто совершаются сделки, а в другом находятся консервативные финансовые инструменты.

Спекулятивная – этот способ управления активами подойдет не всем инвесторам. Еще данную стратегию называют трейдингом. Данный стиль инвестирования чаще всего выбирают новые участники фондового рынка в надежде на скорое и значительное обогащение. Такая стратегия подходит только опытным участникам фондового рынка, которые имеют многолетний опыт управления финансовыми активами. Крайне не рекомендуем данную стратегию новичкам, так как, по данным многих мировых аналитических агентств, 95% трейдеров теряют свой капитал в первый год торговли.

Сбалансированная – эту стратегию используют управляющие крупных компаний, фонды и инвестиционные компании. Данная стратегия популярна и у частных инвесторов. Ее главная особенность – сбалансированный уровень риска, при котором можно комбинировать различные виды ценных бумаг. Эта стратегия позволяет сочетать в себе элементы всех вышеперечисленных стратегий.

Результаты исследования

Представляется, что сбалансированная стратегия наиболее эффективна для российского фондового рынка, поскольку благодаря ей инвестор сохраняет достаточную гибкость и устойчивость своего инвестиционного портфеля, который может выдержать и пережить различные потрясения с минимальными рисками для капитала. В дополнение к данной стратегии рекомендуется инвестировать на среднесрочный и долгосрочный период с горизонтом от 3 до 10 лет и более, чтобы нивелировать кризисы и ценовые просадки активов, а также следует использовать такие активы, как акции передовых российских компаний (голубые фишки), паевые инвестиционные фонды на широкие рынки, облигации федерального займа, не прибегая к производным финансовым инструментам (таким, как фьючерсы и опционы), поскольку они несут в себе повышенные риски для инвестора.

Данные критерии не являются индивидуальной инвестиционной рекомендацией. Важно помнить, что любая инвестиция связана с риском потери капитала.

Обсуждение и заключение

Несмотря на то что российский фондовый рынок существует не так долго по сравнению с рынками других стран, он успел выдержать множество потрясений и вызовов, которые преподносила история. Отечественная экономика продолжает адаптироваться и развиваться даже в условиях санкционного давления, но стало понятно, что хранить капитал за рубежом ненадежно, инфраструктурные риски продолжают реализовываться с

каждым днем. В результате многие инвесторы пересматривают варианты хранения и вложения своего капитала в других странах.

Наиболее надежный способ для большинства российских инвесторов сохранить и приумножить капитал – это инвестировать в российские финансовые инструменты и отечественные компании, среди них существует множество выгодных и перспективных «историй», которые продолжают развиваться. Таким образом, помимо получения собственной прибыли, инвесторы имеют возможность поддержать экономику своей страны и поспособствовать развитию российских финансовых институтов, что в перспективе укрепит экономическую стабильность России.

Такой подход к инвестициям позволит изменить отношения многих частных и институциональных инвесторов. В финансовой системе Российской Федерации, безусловно, существуют недочеты и пробелы, которые требуют внимания со стороны финансовых регуляторов, но ни одна система не может быть идеальной, все они обладают своими нюансами, и только тщательный анализ и работа над ошибками позволят двигаться и развиваться в правильном векторе.

Список источников

1. Криничанский К. В. Рынок ценных бумаг : учебник для магистратуры. М. : Прометей, 2021. 412 с.
2. Васильева Л. С. Оценка бизнеса : учеб. пособие М. : КноРус, 2015. 668 с. URL: <https://book.ru/book/916646>.

References

1. Krinichansky, K. V. *Securities market*. Textbook for graduate studies. Moscow: Prometej; 2021. 412 p. (In Russ.)
2. Vasil'eva, L. S. *Business assessment*. Textbook. Moscow: KnoRus; 2015. 668 p. URL: <https://book.ru/book/916646>. (In Russ.)

Информация об авторе

М. М. Солоницын – студент 1 курса юридического факультета.

Information about the author

M. M. Solonitsyn – 1st year student of the Faculty of Law.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 20.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 22.12.2023.

The article was submitted 20.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 22.12.2023.

Научные мероприятия и достижения / Scientific Events and Achievements

Обзор студенческих научных мероприятий за первый семестр 2023/24 учебного года

Никита Олегович Синицин¹, Алина Сергеевна Колесникова²

^{1, 2} Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия

✉ ¹ nik.sinicin.2018@mail.ru, ² alinakolesnikova.rsuj@gmail.com

В Российском государственном университете правосудия (РГУП) всегда была развита активная студенческая научная деятельность. Начало 2023/24 учебного года стало весьма плодотворным в научной сфере для нашего Университета. Студенты участвовали в научных конференциях, круглых столах, встречах, проводимых как Российским государственным университетом правосудия, так и иными ведущими юридическими вузами и организациями страны.

19 ноября 2023 г. прошла интеллектуальная игра «Что? Где? Когда?» в Институте прокуратуры Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), в которой приняла участие команда Российского государственного университета правосудия. По итогам данного мероприятия команда РГУП в составе Д. Е. Лимонова, Н. М. Касыровой, Э. Ш. Яровой и А. В. Михайловой заняла третье место.

С 1 октября по 15 ноября 2023 г. команда студентов РГУП участвовала в VII Ежегодном студенческом конкурсе по арбитражу корпоративных споров имени В. П. Мозолина. Конкурс состоял из трех этапов: 1) письменный этап (подготовка и сдача иска и отзыва на иск); 2) онлайн-раунд (проведение устных слушаний путем видеоконференций); 3) устный этап (проведение устных слушаний). Студенты РГУП показали свое умение подготавливать юридические документы, а также отстаивать свою правовую позицию.

В августе 2023 г. вышел сборник студенческих статей по итогам XXI Ежегодной международной студенческой научно-практической конференции «Регулирование правоотношений: проблемы теории и практики» (Москва, 31 марта – 1 апреля 2022 г.). Сборник состоит из двух частей. В первой части опубликованы статьи участников конференции, которые заняли призовые места¹. Вторая часть сборника включает статьи остальных участников данного мероприятия, которые в ходе своей научно-исследовательской работы поднимали не менее важные вопросы теории и практики правоотношений². Статьи охватывают актуальные проблемы современной юриспруден-

¹ Регулирование правоотношений: проблемы теории и практики : сб. ст. XXI Ежегод. междунар. студ. науч.-практ. конф. (Москва, 31 марта – 1 апреля 2022 г.) : в 2 ч. Ч. 1. М. : РГУП, 2023. 288 с.

² Регулирование правоотношений: проблемы теории и практики : сб. ст. XXI Ежегод. междунар. студ. науч.-практ. конф. (Москва, 31 марта – 1 апреля 2022 г.) : в 2 ч. Ч. 2. М. : РГУП, 2023. 752 с.

денции, затрагивая не только теоретические ее стороны, но и практические несовершенства современного законодательства. На данный момент формируется сборник по итогам XXII Ежегодной международной студенческой научно-практической конференции (Москва, 30 марта – 31 марта 2023 г.) на тему «Правоотношения: проблемы теории и практики». В нем будут опубликованы статьи студентов, принявших участие в конференции. Как и в сборнике, о котором было сказано выше, в нем охватываются общие проблемы теории и практики законодательства Российской Федерации, а также проблемы различных отраслей права. В данной ежегодной конференции приняли участие студенты не только различных университетов России, но и обучающиеся в высших учебных заведениях других стран, что способствует рассмотрению юридических вопросов с позиций молодых ученых, придерживающихся разнообразных концепций правопонимания, не ограничивающихся основами российского законодательства.

Команда «Resolve», состоящая из студентов 4 курса РГУП А. Краснощевой, Ю. Николаевой, Ю. Михайловой, а также тренера и научного наставника команды доцента кафедры гражданского и административного производства к.ю.н. С. И. Первухиной, приняла участие в Межвузовском студенческом конкурсе «Медиация-23» в Воронеже. Конкурс проходил в три этапа: «Подготовка к переговорам», «Переговоры», «Ко-медиация» и финальный этап. По итогам конкурса команда «Resolve», проявив коммуникативные и ораторские навыки, а также знания юриспруденции, заняла второе место с незначительным отрывом в два балла от команды, одержавшей победу.

В сентябре 2023 г. продолжилась реализация студенческих научных проектов. Ее итоги подводятся в конце учебного года.

Студенты РГУП активно принимали участие в мероприятиях, организованных кафедрами Университета. Это ежегодные научные семинары (круглые столы), практические занятия, лекции, в том числе с приглашением уважаемых спикеров – научных работников и студентов из других университетов, судей и практикующих специалистов в различных сферах права.

На базе кафедр были проведены следующие научные семинары (круглые столы) и модели.

24 октября 2023 г. состоялся студенческий научный семинар (круглый стол) на тему «Актуальные проблемы современного международного права (ко дню вступления Устава ООН в силу)». В нем приняли участие преподаватели кафедры международного права и студенты 3 курса очного юридического факультета.

30 октября 2023 г. был проведен студенческий научный семинар на тему «Актуальные проблемы квалификации трудовых правоотношений» для студентов бакалавриата, специалитета и магистратуры.

30 октября 2023 г. состоялась встреча с ректором В. В. Кулаковым на тему «Баланс интересов как цель гражданско-правового регулирования». В обсуждении приняли участие студенты Российского государственного университета правосудия и Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). В рамках обсуждаемой темы в формате дискуссии были затронуты многие

вопросы, охватывающие цивилистические проблемы и проблемы общей теории права. Помимо студентов в мероприятии приняли участие преподаватели кафедр гражданского права и административного права и работники юридической клиники РГУП.

31 октября 2023 г. был организован внутривузовский студенческий круглый стол на тему «Совершенствование уголовно-процессуального законодательства на современном этапе». Для участия в работе круглого стола были приглашены студенты колледжа, бакалавриата и специалитета. При проведении мероприятия состоялась активная дискуссия по актуальным темам уголовного процесса: обсуждение вопросов, связанных с теоретическими и практическими проблемами уголовного судопроизводства, защитой прав участников уголовного процесса, вопросов, касающихся толкования и применения норм уголовно-процессуального права, и др.

7 ноября 2023 г. был проведен Всероссийский научный семинар на тему «Актуальные проблемы права социального обеспечения». Кроме студентов Российского государственного университета правосудия также были приглашены студенты других высших учебных заведений.

9 ноября 2023 г. состоялся студенческий научный семинар (круглый стол) на тему «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)». В ходе мероприятия было заслушано и вынесено на обсуждение большое количество докладов, как студентов Российского государственного университета правосудия, так и иных вузов.

9 ноября 2023 г. была организована Межвузовская студенческая модель Конституционного Суда Российской Федерации на тему «Дело о президентских выплатах ухаживающим за инвалидами». Участники выступили в роли судей Конституционного Суда, стороны заявителя и представителей государства. По итогам игры активные участники награждены дипломами: «Лучший судья» – А. П. Василевич, Р. С. Чечулин, Т. В. Махмудов, «Лучший оратор» – А. И. Хованова, «Лучшее знание правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации» – Д. В. Шкребец.

15 ноября 2023 г. Российский государственный университет правосудия провел научно-популярную лекцию в рамках такого масштабного мероприятия, как Всероссийский фестиваль-мероприятие «Наука 0+». Фестиваль проводится для школьников старших классов, студентов колледжа, бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры. В рамках мероприятия была обсуждена тема «Интеллектуальная собственность как драйвер развития науки и технологий: от истоков в будущее».

17 ноября 2023 г. кафедрой предпринимательского и корпоративного права проведена научно-практическая конференция с международным участием «Роль суда в регулировании экономической деятельности». Доклады были представлены выдающимися научными работниками и судьями, были обсуждены острые правоприменительные проблемы по заданной теме. Конференция включала в себя пленарное заседание, а также секции, в рамках которых обсуждались отдельные вопросы, связанные с ролью суда в регулировании корпоративных правоотношений, договорных правоотношений в сфере предпринимательства, правоотношений в сфере несостоятельности (банкротства), а также интеллектуальной собственности.

Для студентов, заинтересованных в научно-исследовательской работе, кафедрами гражданского права, финансового права, предпринимательского и корпоративного права, конституционного права проведены мастер-классы по научной работе. Например, мастер-класс по написанию научных работ полезен для студентов, которые только собираются сделать первые шаги в науке. Мастер-класс по написанию курсовых работ был особенно интересен студентам 1 курса, поскольку они приобрели актуальные для них теоретические знания о процессе написания данного вида работы.

Все мероприятия, затрагивающие научную сферу, являются неотъемлемой частью учебного процесса, благодаря им студенты имеют возможность обсудить актуальные вопросы юридической науки не только в рамках отведенных на лекции и семинары академических часов, а также затронуть более сложные вопросы теории и практики. Проведение внеаудиторных научных семинаров (круглых столов), конференций, встреч, викторин, осуществление другой научной деятельности повышают интерес студентов к изучению права, помогают овладеть навыками, необходимыми для юристов, а также позволяют углублять и развивать уже имеющиеся знания, навыки публичного выступления и ораторского искусства. Благодаря межвузовским и международным мероприятиям расширяется и укрепляется межвузовское сотрудничество в области науки, происходит обмен опытом и знаниями как между выдающимися деятелями науки, так и между студентами.

За период первого семестра 2023/24 учебного года можно проследить активность и заинтересованность в научных мероприятиях, проводимых РГУП, не только у студентов Университета, но и среди студентов других высших учебных заведений, что свидетельствует о ведущей роли Российского государственного университета правосудия в сфере студенческой науки.

Информация об авторах

Н. О. Синицин – студент 2 курса юридического факультета;

А. С. Колесникова – студент 2 курса юридического факультета.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 29.11.2023; принята к публикации 22.12.2023.